

Цикл: Легенда знающего

Махагон

Евграф Декло Попок

Легенда знающего

Евграф Декю Ророк

Махагон

«Accent Graphics communications»

2017

Декю Ророк Е.

Махагон / Е. Декю Ророк — «Accent Graphics communications»,
2017 — (Легенда знающего)

Вы никогда не задавались вопросом: «А что если бы...?». Автор книги: «Легенда знающего. Махагон», задался таким же вопросом. Что стало бы с миром, если бы не было таких Великих Империй как Рим, Османской или Монгольской Империи. Не было таких великих людей, как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Чингисхан или даже Ленин и многих, многих других. Что если бы эти люди появились слишком рано или слишком поздно для своего времени? Что если бы во времена средневековых царей и королей, мир погрузился в вековую войну? Возможно, наш мир был бы не таким, каким знаем его мы. Автор, Евграф Декю Ророк, погружает читателя в мир пяти Великих Империй. Не о тех, о которых мы читали в истории, а совершенно других, восставших из пепла, державах. Там положение императоров переменчиво волей и страхам народа. А сильным, что тянутся к небу, порой приходится идти против своих амбиций. Цена же жизни слишком велика, что обесценить её не стоит и труда. Примерить личину шута может любой, зная вживается в эту глупую роль. События захлестнут читателя своими переплетениями сюжетных линий. Добро пожаловать, в совершенно иной мир героев, где сострадание, жестокость и дружба находятся так рядом.

© Декю Ророк Е., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Пролог	6
Эпизод первый	9
Глава 1. Росчерк историй	9
Глава 2. Причина и следствие	15
Глава 3. Предшествующий гамбит	21
Глава 4. Плод трагедии	26
Глава 5. Те, кто мы есть	32
Глава 6. Покаяние суждений	38
Глава 7. Острота безмятежности	44
Глава 8. Клятва проклятого	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Евграф Декю Ророк Махагон

* * *

Сказание предшествующее...

В начале времён, странники, разделившись, построили города, раскинутые до горизонта. В непроходимых краях основали поселения, от малых до больших королевств. Увидев, что дела их рук хороши, странники оставили этот мир. Эпоха «умиротворения» ушла вместе с ними. Всё больше властолюбцев восходили на престол, поправ закон наследной власти и древней крови. Слишком много глупых королей, возытели господство над страдающим миром людей. Пятеро из умудрённых королей, поднявшись над многими презренными, возомнили себя выше других. Их гордыня ввергла мир в великую войну, которая длилась два кровавых века. Зачинатели умерли, но замысел завоевателей не исчерпался в грядущих поколениях. Когда же на земле погиб последний король, войне пришёл конец! Провозгласив себя императорами, их потомки заполучили власть гордецов. Настали времена пяти великих империй, без открытых войн и с мнимым, долгожданным единством.

Пролог

– «Сила вытекает из меня, я есть целое с миром и мир есть во мне», – повторил вполголоса Пракс. Он шёл неспешным шагом, ведя под уздцы своего мерина по узкой дороге, самой короткой в сторону прибрежного города, империи инийцев.

Опущенная голова и тёмная накидка скрывали его лицо. От монотонного течения времени и неторопливости, путник становился всё более задумчивым.

– Да... прошло уже двадцать лет с того времени, как я покинул орден. Кто бы мог знать, что орден распадётся на пятый год моего отсутствия. Немыслимо... императорская гордыня и самодурство не знает меры. Вот до чего довело вмешательство Императора в дела ордена. Конечно, спустя почти шесть лет забвения, орден снова основали из пепла верные идеалам последователи. Но, цели ордена изменились, как изменяется жизнь.

Именно в это Пракс ясно верил тогда, более десятилетия назад и тем более сейчас.

– Это изменить, не в моей власти. Я простой бродяга, которому не нужны проблемы, во всяком случае, пока не нужны. – Проговорил вполголоса Пракс, как бы убеждая себя.

Позади послышалось чьё-то приближение. Затем ржание лошади. Надломленный голос окликнул путника, невысокого роста.

– Дай проехать, ничтожество!

Не оборачиваясь, Пракс успокаивающе выдохнул. Набрав побольше воздуха, не проронив ни слова, отвёл своего мерина к краю дороги. Подгоняя хлыстом хлипкую лошадейку, за вожжами сидел тучный торговец. Копыта ещё больше врезались в почву, натужно сдвинув воз с места. Скрип ложился на дорогу. Гнедая, понуриив голову тянула свою ношу вперёд. Полная телега нагруженная овощами отдавала вонью. Товар, не первой свежести с гнилью внизу, капал на тракт, оставляя за собой пахучий след.

Многие знали, и Пракс был не исключение, у инийцев в крупных городах проблемы с продовольствием. Торговцам приходилось отдавать большую часть купленного товара для перехода границы. Отказавшиеся платить непомерно высокую пошлину, задерживались. Понятно, что настроение у многих купцов, мягко сказать, было скверное.

Повозка грубого торговца катила всё дальше и дальше. Пракс оторвал от неё свой взгляд, наконец-то начиная дышать полной грудью. Вернув мерина на дорогу, продолжил свой путь, шёпотом повторяя; *«Сила вытекает из меня, я есть целое с миром и мир есть во мне»*.

Солнце уже шло на закат, когда он услышал, что за ним медленно едет телега. Уступая ей дорогу он увидел, что за вожжами сидит небольшого роста седой безбородый мужчина. Пракс оглядел неприятное лицо со шрамом, рассёкшим щеку, порванной губой и со злым недружелюбным взглядом. За ним в телеге сидели связанные женщины с кляпом во рту. Не омытая слезами сажа, оставалась на лицах потрясённых горем. Потеря любимых детей и мужей подрывала их смысл жизни. Ни толики неповиновения, лишь покорность, подобная смерти, читалась в отрешённых глазах.

– Рабыни... те самые! – подметил Пракс.

Следом, по двое, на серых рысаках ехали восемь всадников. Они шутили над тем, как им было весело и как гибли люди жестокой, бессмысленной смертью в подожжённой деревне «нижних».

Пропустив их, Пракс сел на своего коня и подъехал на достаточное расстояние к ним, чтобы слышать их разговор.

– Жаль! – сказал один из них. – Я видел девушку, такую знойную в этом селенье. Жалко, что она не смогла выбраться из дома.

– Да, да! Кто же знал, – подхватил другой, – что крыша рухнет.

– Ты бы видел её в этот момент. Все орут, молят о пощаде, а она сама невинность... молчком... ни звука. Очень жаль! За неё могли бы заплатить две, а может и три тысячи рон¹.

– На свободном рынке такие в цене, – одобряюще подтвердил другой.

– А я говорил, надо было выпускать раньше! – вмешался старший. – Подождли, подождали и выпустили. Нет, надо было тянуть, пока у них прыть поубавиться, вот и дождались. У моей вон ожоги на руках. И сколько мне теперь придётся за неё скидывать, кто знает?

– Ладно тебе, всё не так уж и плохо, – продолжил другой. – Я за свою получу только девятьсот рон, больше не дадут. Согласен, не везёт мне, но я и этим доволен. Всяко лучше, чем в легионе.

– Да, да! Твоя вон та, рыжая! Интересно, её выродки до сих пор в колодце или вылезли?

– На кой, они тебе сдались?

– Мне?! Я к тому, что ума хватило же ей спустить их!

– Ага, а тебе не хватило достать!

– За щенков, больше сотни не отвесят!

– А, ты всё за своё, гроны² считаешь? – оборачиваясь, проговорил другой.

– Эй, Поклатый! Лови! – один из них кинул медную монету. Пролетев совсем рядом от раскрытой ладонки, она угодила в навозную кучу.

– За треном на дерьмо нацелился, чуть из седла не выпрыгнул! Вот и ответ, на кой они сдались ему!

Тот, про кого пошутили, что-то себе пробурчал, но от этого, все ещё больше расхохотались.

– Ну так что, ты мне эту рыжую опробовать дашь? Достав из-за пазухи другую медную монету подкинул в воздух. – Целый рон дам.

– Размечтался! У неё вид и так хуже смерти. Хотя... привал будет, а там глядишь... только после меня. Девушка в повозке опустила испуганные мокрые от слез глаза.

– О, успокоилась! Смотрите, смирилась!

– Дура, если бы ты выглядела получше, за тебя могли бы все полторы тысячи дать.

– Ладно, будет привал...

Всё это время сидящий за вожжами молчал, но тут коротко проговорил. – Только аккуратно, не портить. Через просеку отъедем от дороги, там и встанем лагерем.

– Само собой, – сказал дребезжащим голосом старший. – Мы бережно, как царь с царицей, чтоб ни следа, да по дорогой пошла.

– Мир меняется, – заговорил Пракс, привлекая к себе внимание. – Вы, ничего не получите за них! – ответил он сдержанно и в тоже время уверенно.

– Почему? – обернулся последний из банды...

– Прежде, чем сжигать селенье, – Пракс сделав паузу значительно продолжил, – нужно узнать, к какому графству оно относится. Кто его знает, может люди важны для своего господина!

– Нам всё равно, – с усмешкой сказал один из них.

– А тебя, это не должно касаться. Езжай своей дорогой... пока жив! – зло ответил старший.

– Видите ли, – начал Пракс, доставая из ножен на спине свой меч. – Я тот граф чьё селенье вы сожгли, и я хожу в этом тряпье уже два дня. Вы долго едете, господа!

В этот момент два первых ряда выбило стрелами из сёдел. Их кони встали на дыбы, врезая в тела мощные копыта. Телега остановилась. Четверо успели пригнуться за лошадьми и спешиться. Быстро достав мечи и пригибаясь, они добежали до деревьев. Обернувшись, уви-

¹ Рон – мелкая серебряная инийская монета, эквивалентна плате за три рабочих дня.

² Грон – медная инийская монета, соотношение к четверти рона.

дели графа в серых лохмотьях, одного, без какой бы то ни было поддержки. Они осторожно, озираясь по сторонам, приближались к нему, окружая его со всех сторон. Пракс спешился. Прихлопнув по мерину рукой отправил его в лес.

– Ваша мерзкая кровь, не достойна моего меча! – проговорил он, откинув свой бастард. Опустил накидку с головы. От редкой седины на чёрных коротких волосах отражались лучи заходящего солнца. Несмотря на возраст и число неприятелей, на его лице была написана полная уверенность в себе. Стоя в позиции, без оружия, он ждал, пока четвёрка разбойников окружала его со всех сторон.

Первым на него напал в полуобороте старший. Уйдя от его рубящего удара, Пракс зацепил рукав нападавшего и сильным рывком вверх заломал ему левую руку. Нанёс кулаком точный удар в область, чуть ниже правого уха. От резкой боли нападавший обмяк, рухнув наземь. Его меч так и остался в сжатой руке, не причинив никому вреда.

Двое с мечами наперевес, окружив графа слева и справа, атаковали вместе с обеих сторон. Перевернувшись через голову, Пракс, не обращая внимания на них, нанёс удар снизу в челюсть пытавшемуся подкрасться сзади. От неожиданного удара бедняга оцепенел. Выбив и забрав у него из рук клинок, Пракс парировал удары оставшихся двух. С разворота нанёс колющий удар в плечо правому. Остриё пробило плечо, и граф всем своим весом надавив на рукоять, пригвоздил его к дереву. Разжав руку отпустил меч, посмотрев в затуманенные глаза прижатого. Повернувшись к нему спиной, перевёл взгляд на последнего, не поверженного противника.

– Ты уверен в этом?

Последний, не ответив, бросился с кличем в нападение. Пракс быстрым движением руки кинул в его правую ногу нож, вытасченный из ножен прижатого к дереву. Последний упал, уронив свой клинок, скорчившись от боли. Пракс медленно подошёл, откинув ногой его оружие подальше, властно сказал.

– Лежи смирно и возможно я пощажу тебя.

Оставив его он поднял свой бастард³, вернул его в ножны на спине и пошёл к телеге.

– Дедал, почему ты не стрелял, пока они шли на меня? – спросил Пракс парня, стоящего на месте кучера. – Я видел, как ты наблюдал за боем.

– Это было бы нечестно! – ответил высокий детина в потрёпанном одеянии с четырёхзарядным арбалетом в руках и луком за спиной. – Тем более, их осталось всего четверо!

– Твоя правда! Ты успел взять работаргольца?

– Нет, он сбежал! Ловкий, несмотря на возраст. По нему и не скажешь!

– Ничего! Мой человек найдёт его в городе. Больше ему бежать некуда. А пока, свяжи этих болванов, а я освобожу пленных. Отвезём их всех в замок. Будем решать, что с ними делать по прибытию.

³ Бастард – полоторный меч.

Эпизод первый Память павших

Глава 1. Росчерк историй

Вечерело! Друзья устали и шли медленно, пробираясь через зияющие овраги зелёного поля с редко растущими деревьями.

– Лучше бы мы сделали круг, но зато верхом, – сказал, остановившись, священник. Отряхивая короткий верхний подол своего одеяния, продолжил. – Я не привык, так долго ходить.

– По-моему, ходьба идёт тебе только на пользу! – ответил второй, поменьше ростом молодой черноволосый юноша в зелёной ливрее.

Поправив перекинутую через плечо седельную сумку, выпрямившись, возобновил шаг. – Ты из меня скорохода не делай, я своё избрание знаю. У нас священнослужителей принцип есть такой, разве не слышал: «Не иди, просящий сам к тебе придёт!».

– Да, друг мой, ты совсем засиделся! И мы не просить идём, так что не по наши души твой принцип.

Священник провёл рукой по коротким тёмно-русые волосам, а уж затем, стерев капли пота со лба и щетинистого лица, проговорил. – Если бы я знал, что придётся идти своим ходом, я бы подготовился.

– И как же...?

– Да, хотя бы оделся бы иначе. Выгляжу, как посланник святой церкви, идущий за обречёнными овечками.

– А ведь ты прав, мой друг! Если бы не твоя одежда, из тебя бы вышел неплохой пастух, – рассмеявшись, юноша закрыл рукой глаза, представляя себе эту картину.

– Я тут, между прочим, думаю о том какое впечатление сложится обо мне. А ты смейся, если тебе так весело!

– Как мне помнится, когда мы были верхом, ты без умолку жаловался на уж очень жёсткое седло и упрямый норов. А твоя любимая фраза, как ты там говорил: «*Мне досталась старая кляча с верёвочкой*».

– Очень смешно! – сказал священник, иронизируя. – Как не странно, но моё гузно скушает по этой кляче. Кстати, ты мне так и не ответил, зачем в последней деревне мы оставили лошадей?

– Финиган, считай это заботой о твоём здоровье, тебе полезно чаще двигаться, – с улыбкой на лице сказал его друг. – Вон, посмотри на себя! Всего пять лет назад, ты был поджарым и выносливым, а сейчас обзавёлся брюшком.

– Каким брюшком? – опешил Финиган. Опустив глаза вниз на небольшой, почти не виднеющийся живот, сказал. – Хотя..., ладно ты прав! Это всё от нервов!

– У кого от нервов, а у кого от сидячего образа жизни.

– Не хочешь говорить, не говори. Утешь тридцатилетнего старца, снизойди и ответь: Вар, почему ты один не мог отнести послание вождю «пришлых»?

– На тебя в соборе было жалко смотреть, вот я и позвал. Неужели уже начал скучать по службе?

– Лучше уж ещё столько же пройти и вообще, я просто переживаю о еде.

– Ничего, сегодня доедим остатки, а завтра – будет завтра.

– Да Вар, ты умеешь обнадёжить. Как думаешь, «пришлые» охраняют свои земли?

– Боюсь, что скоро мы это узнаем, – задумавшись, произнёс Вар.

– Значит, не зря говорят: *«Задай вопрос «пришлomu», ответ получишь в час смерти!»*

Солнце ушло на закат и небо озарилось красочными переливами. Путники заметили пустынный холм на горизонте. Через полчаса, взобравшись по ухабистому склону усыпанному камнями, достигли его. Найдя впадину, они развели костёр. Собрав сухих веток, достали последнюю порцию хлеба и кусочки вяленого мяса. Закончив с остатками еды, они устроились на ночлег.

Вар лежал и смотрел на звёздное небо. В тёмной ночи, только в его голубых глазах отражались звезды. «Может всё налаживается» – подумал он вспомнив, как его после многих лет пригласили к отцу. Это было после весенних игр...

– «Кидай, кидай ловлю!» Дети играли в мяч. Их звонкие голоса доносились до палатки, где сидел Вар и проверял снаряжение.

На игрищах люди праздновали первый день весны. Торговцы вовсю продавали разнообразную, крашенную, дорогую одежду. Продажа сувениров и зелёных ленточек, являлась основным источником прибыли. Испытания были в самом разгаре. Бой на мечях, бег, конные скачки и многое другое. Каждый хотел поразить всех своими умениями.

Запись на испытания была свободна. Многие бы сказали не справедливо, высший класс знатных людей не может соревноваться с бедняками. Такие сторонники были и здесь, но правила неумолимо позволяли, возможно к лучшему, участвовать всем желающим.

Вар проверял натяжение тетивы своего лука в палатке, когда к нему подошёл рыцарь ордена. Он был одет в броню высокого качества. На правой руке, бросаясь в глаза, было изображено зелёное дерево в огне. Он был рыцарь ордена, одного из не многих возродившихся из недалёкого прошлого имперской истории.

Нарисовавшаяся тень, очень близко встав напротив Варлеуса, ничего не говорила продолжая стоять.

– Ты, что-то хотел? – спросил Вар, обратив на него внимание.

– Вам просили передать, это послание! – произнёс холодным голосом рыцарь. Протянув небольшую восхитительно сделанную шкатулку и не сказав больше ни слова, вышел из палатки. Открыв её, Вар увидел художественный, искусно уменьшенный портрет печальной женщины из настенных гравюр, что висели повсюду в детстве, и приглашение на вечерний ужин в летнюю резиденцию отца.

– Отведать бы сейчас оленину..., нежное, сочное мясо...! Откусываешь, а кусочки так и таят на языке... – сказал мечтательно священник, пробудив его из воспоминаний.

– Было бы неплохо, – ответил на это Вар. – Опущу тебя с небес на землю, у нас нет ни лука, ни меча, так что, увы... но охота откладывается.

– К шакалу, эту мирную миссию! – сказал расстроенно священник. – Не подумай, что я так быстро сдаюсь, но я действительно очень проголодался. И ответь в конце концов, зачем мы ходили эти дни делая большие круги? Почему мы не пошли по тракту? Это из-за того парня в таверне?

– Возможно, – ответил Вар, – а возможно, я становлюсь слишком осторожным и подозрительным.

– Не оставили бы лошадей, быстрее бы добрались и не пришлось бы мне экономить на этих крохах, которых уже не осталось.

– Ты же знаешь, других вариантов не было. Он наблюдал за стойлами. И вообще нам повезло, что удалось уйти из того поселения не заметно.

– Точно, я ещё тогда обратил внимание, что его лицо было мне знакомо.

– Травку жевать не придётся, завтра поставим ловушки. Не переживай, живности здесь много.

– Да и в самом деле, что это со мной. Вправду, голод надо мной берет вверх, – сказал Финиган, добавив про себя. – Постыдное нетерпение, никакой воли!

Снова в безмолвии, они смотрели на ночной небосвод с множеством усеянных ярких звёзд. Бесчисленные, ясные крупинки на тёмной выси, как будто были кем-то рассыпаны.

– Знаешь, я вспоминал тот день, когда я занял второе место в стрельбе из лука. Мне так и не удалось поздравить победителя. Он был очень хорош! Не помнишь, как его звали?

Финиган мечтательно произнёс. – Ошеломляет, двадцать три стрелы за одну минуту и все в цель: Выстрел – шаг назад! Десять – два шага! Последние, я думал не попадут в цель. Даже не вериться!

– Вот, что именно, – сказал Вар. – У меня вышло, только пятнадцать стрел. Если бы не это новое правило, может быть на одну, две, было бы больше.

– А, ты про эти новые луки, одинаковые у всех? Для здоровой конкуренции. Наслышаны! Знаем!

– Вот, вот, – сказал Вар. – С одной стороны – я согласен! С другой – качество древесины, ну никакое.

Уже расстроенно Финиган ответил. – Да никак, его не звали. У избранных нет имён! Они говорят, – священник изменил свой голос и возвышенно произнёс. – *«Моё сознание принадлежит императору и за него, я готов пойти на смерть!»*.

– Помнится, десять лет назад, – произнёс Вар, – когда ты навещал меня, ты тоже хотел стать избранным. Что ты говорил: *«Они не знают боли, им неведом страх, у них благие намерения!»*. Для ребёнка, твои слова были как мёд. Я тогда, тоже захотел стать избранным. А потом, что-то изменилось, и мы больше не говорили о них. Так, что же случилось?

– Просто я был наивен, – ответил священник. – Возможно, когда-нибудь, ты услышишь эту историю, но не сейчас. Финиган зевнув, отвернулся на бок. – Я хочу спать. Чувствую, завтра будет трудный день. Хотя впрочем, с тобой друг мой, лёгких дней не бывает. И моё чутьё подсказывает, нам ещё долго идти до поселения «пришлых».

* * *

Поднимаясь по лестнице, Гемион чувствовал лёгкую усталость. В голове всплыли крики несчастного. – Нет... не надо... хватит... умоляю! Испытал удовлетворение, вспомнив этот момент.

– Сделал всё правильно! – проговорил он вслух, переступая со ступени на ступень. – Как всегда, максимум боли и всё что он знал, знаю я!

Поднялся на второй этаж. Прошёл по бронзовой галерее. По коридору дошёл до двери, остановился, повернулся к зеркалу. – *Сделал всё правильно!* – повторил он, поправив тёмно-красный мундир.

Отражение смотрело на него, ни его взглядом, как бы ни узнавая. Хотя те же немного впалые щеки и уставший взгляд слишком рано повзрослевшего юноши. На коротких чёрных волосах остались крупинки подвальной пыли, стряхнул, и вот уже нет последнего доказательства того, где пришлось безвылазно провести несколько дней. Всё это ради того, чтобы выпытать и узнать правду.

Гемион неторопливо выдохнул, повернувшись к двери постучал. Осторожно, но не медленно, дверь открылась. Маленькая девушка пристально смотрела на него серыми большими глазами. В этих глазах, он в который раз увидел не целостность её души, поиск всякого вызова, дерзко брошенного жизнью.

– Он вас ждёт! – сказала она милым голосом. Пропустив её, Гемион зашёл в большой зал.

– Не обманывай себя, – подумал Гемион. – Сколько убийц пытались сюда пробраться, бедняги... их стоит, только пожалеть! У всех в пищеводе нашли семена болиголова. Интересно, что происходит в голове убийцы, когда он владея ситуацией превращается в жертву? А ещё страннее не это, а то, что смерть от болиголова не совпадает по времени со смертью жертвы. Как она их убивает? Эта мысль, давно не давала ему покоя. Он вдруг вспомнил, как поручил сделать вскрытие последнего убийцы лекарю ордена. Из ядов он так ничего и не нашёл, если не считать крупницы семян растения. – Надо найти эксперта! – подумал Гемион.

– Рад тебя видеть! – прозвучал ясный голос из конца зала. – Что ты узнал?

Гемион преклонил голову и прошёл к парапету со статуей чёрного льва. Заметил гордую осанку. Властный человек продолжал высокомерно, но в то же время, скрывая свой интерес, смотреть на него не отводя взгляда.

– Ваше Величество! Моему ордену, удалось узнать информацию о точном нахождении инийских гарнизонов. Они перешли границу вчера днём.

– Как скоро, ты разберёшься с этим недоразумением?

– Орден, готов выдвинуться завтра на рассвете. К глубокой ночи будем у них в лагере.

– Сколько их?

– У инийцев пятьсот тяжёлой конницы, триста лучников и две тысячи лёгкой пехоты.

– Сколько к ордену тебе дать избранных?

– Пятьдесят, Ваше Величество.

– Хорошо, они будут ждать там. Ты, что-то ещё хотел мне сказать?

Гемион осторожно ответил. – Да, Ваше Императорское Величество! Мой соглядатай, потерял вчера из виду вашего сына.

– Он, не мой сын! – резко одёрнул его император. Его лицо исказилось ненавистью к этому слову, как будто в нём было нечто ужасное.

– Жаль конечно, что я не узнаю о его смерти одним из первых! – сказал, успокоившись, разочарованно Император. – Но ничего, я прощаю тебе этот промах. Его жизнь итак предрешена. Жизнь, забавная штука! Сегодня он несёт послание с требованием к вождю «пришлых», а завтра кормит червей.

Усмехнувшись, он вышел в зимний сад. Рыцарь ордена, не ожидая приглашения, последовал за ним.

– Знаешь, я люблю проводить здесь время даже летом. Здесь можно решать вопросы, которые требуют осмысления.

Выдержав паузу, он обратился к Гемиону. – Ты знал, что «пришлые» живут там, в горах, ещё до основания моим прадедом империи?

– Нет, Ваше Императорское Величество. Мне было известно только то, что они воинствующий народ. И последнего посланного с приказом гонца, мёртвым притащила лошадь. У него были связаны руки, а во рту было скомкано послание с отказом.

– Необразованная кучка «пришлых», возомнила о себе слишком много! Усмехнувшись он продолжил. – Забавно, в переданном послании Варлеусу, я написал, что осенью приду к ним со своей армией севера, – и зло добавил, – пусть считают дни, до своей гибели!

* * *

Поселение «пришлых», так странно названное редкими гостями этих мест, больше напоминало небольшой город. Как будто выращенные дома появились среди деревьев сами, не оставляя вырубок. Люди, которые подобно величавости гор были могучи и неизменны, своим существованием доказывали, что значит жить в унисон с природой.

Подруги гуляли по цветущему саду этих сказочных мест, оживлённо общаясь.

– Он не достоин меня, – сказала Элфия, откинув локон огненно-рыжих волос, – я заслуживаю лучшего.

– И чего же ты достойна? – спросила её подруга, Дария.

– Короля! – уверенно подняв подбородок, сказала Элфия. – Он всего лишь сын кузница и мне интересно, что он возомнил о себе, когда просил моей руки у моего отца.

– Я расстрою тебя, но короли до нашего времени не дожили, – заулыбавшись, сказала Дария. – Ладно тебе! Знаешь, он хороший человек и мне кажется он в тебя влюблён.

– Меня это не интересует! Осталось только придумать, как повлиять на отца, чтобы он ему отказал? Она присела на корточки и сорвав стебель примулы поднялась. – Мне нравится запах этих цветов, особенно весной. Пойдём, я хочу нарвать ещё цветов, – сказала Элфия. Задумавшись, она продолжила. – Сегодня мне приснился сын императора.

– Так вот, о ком ты мечтаешь! А откуда ты знаешь, что это был сын императора? – спросила Дария.

– Он галопом нёсся на чёрном скакуне, быстро приближаясь ко мне. Помнишь, мы с ним познакомились на приёме в честь весенних игр? Я сразу его узнала, а за ним ехал какой-то священник в белой накидке.

– И ты сразу поняла, что он едет к тебе, – уточнила Дария, сгоняя со смуглой руки мошку.

– А к кому же ещё? Сон, приснился же мне! – Элфия продолжила. – Он остановился, протянул мне свою сильную руку и сказал: «Поедем со мной, я увезу тебя...»

– И, что было дальше? – не выдержала паузы её подруга.

– Ничего! – расстроено, сказала Элфия. – Из-за этого идиота Алима, меня разбудили, чтобы я стояла перед вождём и слушала этот бред. Знаешь, иногда я не понимаю, почему отец не отменит эти изжившие себя обычаи?

– Да ладно тебе, – заступилась её подруга. – Если бы, он попросил моей руки, я бы наоборот умоляла отца! По мне так он милый! А ты, всё продолжаешь грезить, либо о великом человеке или о полной свободе! Ты уж определись!

– Кажется, я придумала, – проигнорировала её Элфия. – Расскажу отцу, что он меня домогался и ударил, когда я сказала, что не люблю его. Точно!

– У него могут быть проблемы, если ты это скажешь, – взволнованно произнесла Дария.

– Ничего! Будет ему уроком, что не стоит мечтать о дочери великого вождя! И ничего с ним не будет. Ну, преподадут ему урок, набьют пару шишек, и проблема решена.

* * *

Финиган спал без сновидений. Проснувшись он потянулся открыв глаза.

– Знаешь, друг мой, я старею! Спину так и ломит, наверно из-за холодной земли.

– На вид, ты молодо выглядишь, – проговорил незнакомый голос.

Священник медленно повернулся, протирая заспанные глаза. У незнакомца в руках был лук с вложенной стрелой. В пяти маховых саженой от него стоял Вар с поднятыми руками. Финиган знал, что у его друга на такой случай, в рукаве, есть тонкое лезвие, которое он бросает достаточно ловко.

– Мы, гонцы от Императора Немидаса, с посланием к вождю, – сказал Вар прерывая накалявшуюся обстановку.

– А тебе известно, что мы делаем с гонцами? – спросил незнакомец.

– Конечно! – сказал Вар. – Отправляете благополучно назад с ответом. Только проблема в том, что последний гонец был не отёсан и помял ответ. Нам так и не удалось его разобрать. Видимо из-за того, что он жевал его по дороге, скорее всего от голода, – добавил Вар.

– То есть, мы его не накормили, перед тем как отослать? – спросил незнакомец.

– Боюсь, что это наша вина! Им слишком мало платят! У нас, у самих закончились припасы!

Незнакомец, ослабил тетиву лука и снял стрелу.

– Знаешь, я безоружных не убиваю!

– Значит, нам повезло! Ты отведёшь нас в синие горы, к вождю Чаресу? – спросил его Финиган.

– А, почему нет! Будет весело наблюдать, как он засовывает вам в глотку ответ!

– Как тебя зовут? – спросил его Вар, после продолжительной паузы.

– Тэкар! Кстати, я заметил вас ещё до того, как вы разожгли огонь на холме. И сразу понял, что вы не воины.

– Почему? – спросил обиженно Финиган.

– Ну, может ты и напоминаешь воина, по комплекции, – сказал Тэкар, смотря на священника. – Но, твоя жёлтая накидка, бросилась мне в глаза, ещё вон с той вершины!

– Вот видишь! Это всё твоя спешка! – сказал священник, обращаясь к другу, повеселев добавил. – Посланник церкви в жёлтой накидке, шикарно!

– Слишком, заметное место! Я мог напасть ночью. Ну, хватит об этом! Вы собираетесь идти или будем продолжать трепаться? Если выдвигаться сейчас, будем в синих горах к ночи.

– Хорошая мысль! – сказал Вар. – Я рад, что мы встретили тебя! Надеюсь, ты поведёшь нас самой короткой дорогой? А то, тут у нас, некоторые, скучают по пастве!

Неизвестность не пугала. Что ждало друзей в пути, было секретом для них самих! Это обстоятельство, даже прельщало своей загадочностью. Оснований для радости не было. Но, возможность побывать в поселении «пришлых», восхищала! Ведь столько не познанного в этом мире покрытого тайнами!

Глава 2. Причина и следствие

Гемион знал цену своей жизни! Пребывая в титуле виконт, он стоит не многим дороже обычного человека, даже после того, как его отчим умер и он возглавил орден Махагона. Император обещал, что орден снова займёт достойное место в совете. Осталось выиграть эту битву и цена его персоны значительно возрастёт. В этом и заключалась основная проблема его бессонницы.

Склонившись в полумраке над резным столом из красного дерева, он продолжал макать перо в чернила. Не жалея искусно нарисованную, не малой цены карту, подмечал не ровными линиями и перечитывал только что сделанные заметки.

– Так, восемьсот рыцарей... это в три раза меньше, чем есть у врага. Вывод... при условии того, что первый раз мы нападём глубокой ночью, проверяя силы противника, наши потери будут не соизмеримо выше их.

– Плохо! – подвёл итог, отбросив чернильное перо прямо на карту. Пройдя немного по комнате, задумался. Разложил сверху другую карту в большем масштабе, продолжил водить пальцем.

– Посмотрим..., семнадцати тысячная армия севера, лагерем стоит так... под малым устьем Лирна. Это, получается... получается сорок дней пути, далековато их разместили. Сверившись с цифрами на мятом листке, вернулся к карте. – Двадцать две тысячи армии юга, да... скверно! Это всё объясняет, – пришел к умозаключению. Убрал всё лишнее, вернулся к первоначальной карте.

– Курвин сын! – выругался сам на себя. Испачканное перо оставило обильное чернильное пятно. – Стоп...! В этом, что то есть! – задумчиво сказал не отрывая взгляда. На ощупь достал из выдвижного ящика чистое перо. Провёл вокруг измазанного пера ровные три черты с трёх сторон, не касающиеся друг друга.

– Ваше Величество... вы нас недооцениваете! – сказал Гемион с протяжной усмешкой.

В дверь постучали. – Я не сплю, входи! Дверь открылась, и в свечной полумрак вошёл невысокий рыцарь лет сорока, с русыми волосами и маленькой бородкой.

– Девять отрядов построены за стенами и готовы выдвинуться, – отрапортовал в свободной форме.

– Хорошо Перфаер. Подойди сюда и запомни эту карту, а после сожги. Времени всё меньше, нужно поторапливаться. Я жду тебя внизу. День обещает быть интересным!

Запомнить местность было не трудно, во всяком случае Перфаер, как всегда легко с этим справился. В свои мимолётные четверть века службы ордену, он говорил молодым, что видел всё: боль, страх, отчаянье. Но главное усвоил намного раньше: *«Надеяться можно, только на свою память»*.

Пока карта догорала Перфаер закрыл глаза и мысленно всё повторил, а после задумался...

– Странно... почему Император поручил задание нам, ведь армия юга в двух днях пути? Да, мы будем там быстрее! Но, не лучше ли уничтожить, чем прогнать?

Пока он спускался на первый этаж, отогнал от себя эти мысли. – Не нам смертным решать такие дилеммы! Тем более всё уже решено! Командир мудрый, хоть и молод. Махагон непоколебим! Советам моим... будущий магистр внимает. На этом и довольно!

Лёгкая тревога после перечисления важного, как всегда оставила его. Перфаер ступил в ещё не ушедшую ночь. Слуга уже держал двух приготовленных лошадей за удила.

– Молодец, быстро справился! – сказал Гемион, увидев Перфаера. Прохладный ночной ветер придавал бодрости духу и уставшему после дум телу.

– Наконец-то смог оторваться от раздумий как уменьшить потери, не подвергая опасности фланги! – сказал Гемиион. – У меня для тебя будет ещё просьба. Выбери самых ответственных присмотреть за лошадьми.

– Хорошо, с этим проблем не будет. Меня только беспокоит ваше самочувствие. Вам удалось поспать?

– Нет.

– Дух и тело связаны, не забывайте об этом.

Гемиион рассмеялся, – с тобой не забудешь, садись, пора ехать.

Проезжая спящий город по пустым улицам, Гемиион усмехнулся, – мой дух, Перфаеру удалось поднять! Вопрос: как поднять дух людей? Всегда не любил это делать, хоть и знаю, что главный бой происходит в голове.

– Умрёт завтра кто-нибудь или нет, наполовину конечно зависит от сноровки, а остальное уже время и случай.

Выехав за «Великие ворота» он увидел спешившиеся отряды. Подъехав ближе, дождался, пока многие его заметят и замолчат. При лёгком гомоне начал свою речь.

– Некоторые из вас, – начал Гемиион, – сегодня приобретут не очерняемую славу! Не для себя, а для всех нас! Наши враги будут гореть в священном пламени! Наши мечи окропят их кровью. Павшие останутся в наших сердцах! Во славу Махагона вперёд, к победе!

Гемиион развернул своего мерина, прищпорив поскакал вместе с передовым отрядом. Остальные вскочили на коней и отрядами последовали за ним. Глубокая ночь не могла удержать сотни воинов, спешащих отразить постыдное нападение неприятеля.

* * *

Первый час пути никто не произносил ни звука. Они молча спускались с холма и снова поднимались на холм. Небо было чистым, лёгкий ветерок сменился душным пеклом. Трое героев скрылись за высокими пышными деревьями, воздух здесь был свежее.

Не выдержав нагнетающей тишины, священник начал засыпать вопросами Тэкара.

– Так значит Тэкар, ты охотник, я правильно понял? – начал Финиган.

– Нет, я не охотник, я свободный эрин! Воин, по-вашему, – ответил Тэкар.

– Ага! – воскликнул священник. Значит, «пришлые» всё-таки отвечают на вопросы! Финиган засмеялся.

Свободный эрин остановился и серьёзно посмотрел на священника. – Причина твоего смеха мне не понятна.

Вар улыбнулся, – расслабься Тэкар, я объясню. Видишь ли, – начал он. – У нас есть такая поговорка: *«Задай вопрос «пришлему», ответ получишь в час смерти»*.

Тэкар обидчиво проговорил. – Вы, просто нас не знаете!

Путники продолжали свой путь. На чистом небе появились редкие облака, закрывающие иногда солнце. Лёгкий ветерок вернулся. Пройдя четыре часа, они дали ногам отдохнуть. Нечастые высокие деревья дарили свою тень. Их необъятные стволы восхищали своей мощью.

Присев на массивный корень, не сокрытый в земле, Тэкар сказал. – Сегодня будет гроза!

– Облака белые, небо чистое, – возмутился священник.

– Спорим, на твою жёлтую накидку, – неожиданно повеселев, сказал свободный эрин.

Финиган ещё раз, прищурившись, посмотрел на небо. – А если, выиграю я? – медленно проговорил он. – Ты, отдашь нам свой лук и колчан со стрелами!

– Договорились! – Тэкар подошёл и пожал руку Финигану.

Через шесть часов пути горы встречались чаще. Ветер усилился, облака стали чернее. Раскаты грома сменялись один за другим, хотя дождя ещё не было. Тэкар показал на неболь-

шую глубокую пещеру. – Переждём здесь, – сказал он. Разведя костёр, путники сидели в глубине пещеры, вдоволь насмотревшись на льющий ливень.

Тэкар сидел в жёлтой накидке. Нагнувшись достал из котомки хлеб. Разломив хлеб на троих, он передал спутникам.

– Спасибо! – поблагодарил Вар. – Он редко спорит, но часто ошибается.

– Вообще-то я здесь! – сказал обиженно Финиган. – Ты так и не рассказал, что ты делал в лесу, свободный эрин?

– Таков обряд, – начал Тэкар. – В течение года десять эринов нашего вождя, то есть воинов, по-вашему, становятся свободными. Сменяясь через год на другие десять, обходят приближенные территории в поисках Дагоры. Счастливчик, который убьёт летучую бестию и сделает из её шкуры накидку, станет следующим вождём.

– И кому-то уже удалось? – спросил Вар.

– Нет! – ответил Тэкар. – По одной версии говорят, этот обычай завёл лет сто назад безумный вождь. Ему показалось, как летит Дагора. Он и решил испытать своих эринов. А по другой – это был вождь, который решил не платить эринам за обход местности вдали от дома.

– Мне больше нравится первый вариант, – сказал Финиган.

Ливень прошёл через два часа. Напитавшаяся влагой земля, была обильно омыта небесным дождём. Где-то на горизонте, где уходило солнце, был конец утомляющего пути. Поспешно, не стремясь более делать передышку, они продолжили идти дальше.

* * *

Дария подошла к мечтавшей подруге, что отдыхала после нелёгкой работы сегодняшнего дня. С крыш домов до сих пор падали капли, отзвуками утопая в небольших лужах.

– Знаю, предстоящее замужество тебя не прельщает, но по мне так, быть любимой, это уже многое меняет, – сказала Дария.

– Не убедила, – Элфия покачала головой. – Я решила, хочу быть свободной, и свобода этих гор будет со мной всегда. Даже, если я буду привязана к человеку, с которым мне суждено быть, – продолжала утверждать Элфия. – Знаешь, когда я была маленькая, меня не заботили трудности и проблемы взрослых. Помнишь, после паводка, засыпало ущелье и тропа была не проходимой?

– Конечно, – сказала Дария, – мы тогда ещё подавали воду, а все вместе с твоим отцом освобождали проход.

– Решения, к которым тогда пришли и тревоги, которые теперь нас не волнуют! – Элфия вздохнула.

– Да... помниться, тогда все переживали, что придётся искать новую расщелину, – сказала Дария.

– Но, я была уверена, что всё будет хорошо. Отец всё сделает правильно и решит эту проблему. Я была наивна, но вера в отца меня не подвела.

– И что изменилось сейчас?

– Многое, я полагаю! Хотя знаешь, пустое это, переживать о том, чего ещё не случилось. Давай лучше поохотимся сегодня.

– Давно не упражнялась с луком! – обрадовавшись, сказала Дария. Направившись бегом в сторону своего дома, прокричала, – Хорошо, я только переоденусь! Встретимся у развилки!

Поднявшись, Элфия приободрилась ступая домой. Недавние вести привнесли много нового. Нет, это не мечты легкомысленного юноши принесшего одни лишь беспокойства. Она думала о «шепчущих», о небольших созданиях повстречавшихся ей совсем недавно. Идя, Элфия вспоминала, как пыталась убедить подругу навестить их.

– Они меня пугают, – сказала тогда Дария. – Говорят, их большие белые глаза и небольшой рост, сочетание просто ужасное. Ответь, вот зачем ты хочешь им помочь?

– Беззащитные создания в непривычной среде, выживают в мире, где их используют. Хотя знаешь, в первый раз они меня тоже напугали. Так что не буду на тебя давить, когда будешь готова так и скажи.

– А правда, что они, несмотря на свою внешность, приткие, а их манера говорить, завораживает? А ещё я слышала, что они опасны и их из-за этого приручали. Правда, что если им не дают работать, их превышенное любопытство доводит их до беды?

– Может и да, не знаю!

– Нет, ты меня не уговоришь, меня это пугает! Хотя так интересно...

– В прошлый раз мне так и не удалось уговорить Дарию, но сегодня я даже пытаюсь не буду, – сказала себе Элфия. – Пойдём вместе с ней к ним, до охоты, чтобы не пришлось упрашивать.

Переодевшись в тёмное, Элфия взяла две корзины для себя и своей подруги. Забив их доверху, накрыла тряпкой, чтобы скрыть содержимое. Взяла свой лук, который помнил не одно поколение и помогал не скучно проводить вечера, сделанный со всей трепетностью из выструганной белой акации. Отец начал обучать её управляться с луком, как только она стала делать первые шаги, а это было в год. Первое, настолько раннее воспоминание детства: как отец держит её маленькие ручонки направляя в цель. Это то что осталось с ней навсегда, особенно когда она брала в руки лук.

Перекинув через плечо лук и колчан, она взяла две корзины. Выйдя на заходящее за горы солнце устремилась в недолгий путь, обходя небольшие лужи, что отливали всеми красками неба. Встретившись с Дарией она передала ей вторую корзину.

– Что это, приманка? Мы... сегодня вернёмся?

– Нет, это не приманка! Ты пойдёшь со мной, я хочу отнести еды «шепчущим»!

– Хорошо я пойду, если ты пообещаешь мне, что если что-то пойдёт не так, мы убежим. А после расскажем про них твоему отцу, что стоило тебе сделать давно. Беглые «шепчущие», опасны! И ты, это знаешь! Они кидаются на людей! Я слышала, что один из них как-то разорвал человека надвое.

– Ты это не видела, так?

– Об этом говорили!

– О многом говорят! Поменьше слушай. Как такие небольшие ростом существа, могут разорвать человека?

– Ты, издалека их видела?

– Нет, мне даже удалось с ними поговорить. Один из них рассказал, что они отстали от каравана, увидев на горизонте горы. Если я правильно поняла, они пошли видимо к пролому. Так и оказались в наших местах. Мне кажется, они искали места, где не попадает дневной свет. Видишь, и пещеры им тоже подходят!

– Ты говорила, они не так далеко от нашего поселения? Подруги проходили развилку.

– Нет, не далеко. Знаешь, я только за всё это время, так и не поняла, они едят мясо или овощи? А неважно, я положила в твою корзину мяса, а в моей овощи.

Пройдя рощу, они направились по тропе через ущелье дальше. Пробираясь сквозь кустарники вереска и горянки они нашли множество расщелин. Солнце ушедшее за горы прекратило своё сияние полностью и на смену свету, как вор пришла тьма.

– И куда дальше? – спросила Дария. – У меня нет большого желания, проверять все норы и пещеры. Может, оставим корзины, а дальше они сами найдут, поедят, скажут спасибо.

– Ты не услышишь их благодарности, так как будешь далеко!

– Я, этого и добиваюсь!

– Единственно верное решение, это подождать. В последний раз, я была ещё позже. Так что давай ждть, – успокаивающе повторила Элфия, смотря на волнующуюся подругу.

Раздавшийся и наполняющий, поднятый из недр пещерных глубин, шёпот заполнял тишину, забирая полностью всё внимание.

Дария аккуратно ступая назад, отдалялась от Элфии. – Я, наверное, пойду! Пойду домой!

Элфия двумя шагами подошла к ней, взяв её за руку. – Нечего бояться, я с тобой! Сейчас станет легче, это с непривычки!

– Страх с непривычки? Впервые слышу! Ну хорошо, мне легче, – сказала Дария собравшись.

Элфия не отпустила руку подруги, лишь повернула голову в сторону пещер.

– Они здесь, – сказала она видя десятки невысоких фигур, напоминающих чем-то детей. Их силуэты, освещённые луной, полностью давали понять Дарии, как они выглядят. Белёдые, почти седые волосы. Пропорциональное тело. И большие, белые зрачки, на фоне непонятого улыбающегося лица.

«Шепчущие» начали переговариваться между собой, – шэрик сэщфьин шыда. Подруги смогли разобрать несколько непонятных звуков похожих на речь.

Один, выйдя к ним на встречу, подошёл ближе. – Ахьсим фьин, мы рады видеть тебя, – сказал он, обращаясь к Элфии. Он старался прикладывать усилия, почти чётко выговаривая членораздельно каждое слово. Подошёл к корзине, заглянул внутрь.

– Мы благодарны тебе! – Продолжил он говорить шёпотом, как бы выдавливая из себя звуки.

– Вам пора возвращаться! Ахьсим фьин, нас скоро не будет здесь, мы чувствуем твою ношу.

Возвращались подруги после охоты отдельно, чтобы не привлекать внимания. Элфия подстрелила нескольких зайцев. Неся в руках тушки зашла в дом. Вождь дождался её с большим желанием поговорить.

– Где ты была дочь?

– Упражнялась в стрельбе, отец!

– Ты была у них, я знаю! Сколько раз я тебе говорил, что «шепчущие» – это нечто неизвестное! А всё неизвестное, опасно! Я запрещаю тебе кормить их, переводя на них нашу еду!

– Если я не буду этого делать, то я буду не лучше тебя. Мне противна мысль, что ты будешь их использовать. Все думают, что им в радость работать всё время отведённое им на жизнь. Я не хочу быть посредников в этом злом деле!

* * *

Юноша бежал из последних сил. Его латаная накидка была порвана. Перепрыгнув упавшее во время грозы дерево, он зацепился ногой о ветку, шлёпнулся лицом в грязь. Осторожно поднявшись, оглянулся, нет ли за ним погони. За сегодняшнюю ночь, он часто менял направление и путал свои следы. Прислушавшись в тишину, хромая побрёл в пещеру, которую нашёл в том году.

Разведя костёр из заготовленных веток, он осмотрел и ощупал свою левую ногу. Нога была в крови, но не сломана. И эта новость, была единственной хорошей за сегодняшний день.

– Что я сделал не так? Главное кому? Эти вопросы, на которые он не знал ответа. – А ведь ничего не предвещало беды!

Он часто представлял себе, как приходит к вождю и просит руку его дочери. Она была такая красивая, что мысли о ней, грели его душу...

Утро начиналось хорошо! Он одел свою лучшую одежду, причесавшись открыл дверь пристройки и пошёл в сторону большого дома вождя. Холодный ветер принёс переживания. – Может её отец скажет нет! Ведь она, его единственная дочь и он её так любит!

– Нет! – проговорил он вслух. – Я решил, иду и будь что будет.

Даже теперь, сидя в сырой пещере и дрожа у огня, он не жалел о своём поступке. – Может я как-то обидел вождя, когда произносил заученные фразы? Алим попытался вспомнить, как это было.

Поприветствовав вождя, он начал. – Великий Чарес, повелитель жителей синих гор! Я пришёл просить вас, оказать мне большую честь и отдать руку вашей дочери Элфии мне, сыну Рониса.

Чарес ничего не ответил, пристально посмотрев на претендента. Вождь выждал, после чего на его лице появилась легко заметная улыбка. Чарес подошёл ближе, положив руки ему на плечо, произнёс. – Не нервничай, я подумаю Алим! А теперь ступай!

– Он скажет, да! – подумал Алим на радостях и побежал в кузню, чтобы рассказать отцу.

День в работе пролетел не заметно. Уже был вечер, когда он вышел из кузни. Стоя на улице и дыша свежим воздухом, он заметил, как к нему быстро приближались пятеро сильных высоких мужчин. Их имён он не помнил. Шестой, чьё лицо он не разглядел, стоял на большом расстоянии. Не сказав ни слова, один из них близко подошёл к Алим и со всего маху ударил его в челюсть. Не ожидая удара, Алим упал закрыв лицо. На него посыпались удары ногами. Почти сразу показался отец и с палашом в руках отогнал обидчиков.

– Мы тебя поймаем и убьём, мразь! – сказал один из нападавших. – В другой раз мы тебя убьём, запомни! – повторил он уходя.

Отец бросил палаш и подбежал к сыну, помогая подняться. – Тебе нужно бежать, как можно дальше, – произнёс он шёпотом. – Я попытаюсь разузнать причину и уладить её. А теперь быстрее из города, сынок!

Пересидеть в пещере, пока отец всё улаживает, вот уж поступок мужчины, – подумал Алим. Боль в ноге стала сильнее. – Нет, всё правильно! Лучше немного пережду, хотя бы ночь. Завтра будет видно! Но отсиживаться здесь долго, я не буду, – сказал себе Алим. – Вернусь в город утром.

Глава 3. Предшествующий гамбит

В сумрачной ночи громогласный гон сотен копыт предвещал неизбежное столкновение борьбы за жизнь, жестокий бой и воспетую песнь героизму. Подняв руку вверх, Гемиион потянул за повод своего чёрного мерина. Конь, плавно перешёл с галопа на шаг.

– Собери командиров! Самое время описать мой план, – обратился он, не глядя на Перфаера, державшегося всё время слева от него. Дыша полной грудью, Гемиион ощутил подлинную свободу этой ночи. Потянув за удила, спешился.

Кольчуга, выкованная отборными мастерами, сидела лучше родной кожи. Доспех из лёгкого прочного, но в то же время гибкого металла, не создавал шума при ходьбе. И всему этому, рыцарь Махагона был обязан изобретательности основателей ордена.

Сняв со спины ромбообразный щит, воткнул его в землю перед собой. От пояса отстегнул кожаный налуч, извлек лук и одел его тетивой на грудь, колчан стрел накиннул на плечо. Посмотрев вдаль оценивающе рассчитал расстояние.

– Не полная луна освещает плохо, это будет в нашу пользу! – убедил сам себя, а точнее успокоил.

Ожидание длилось недолго. К нему подошли командиры отрядов. У всех на правых руках было изображение зелёного дерева в огне. Чёрные шлемы скрывали лица. Появись на тракте в этот ночной час проезжий путник, такие воины могли бы повергнуть его в трепет, одним только видом.

Каким-то необъяснимым способом, таинственные, верные императору пятьдесят избранных, не следуя за ними, уже дожидались их. Державшись поодаль, как статуи, стояли невозмутимо в чёрных, закрывающих лица, башлыках и ятаганами за спиной.

Один из избранных, точно такой же, как его собратья подошёл к Гемииону, следом за командирами отрядов. Встав рядом, как тень, молчал, вслушиваясь в слова Гемииона.

– Сомнений быть не может, до их лагеря чуть меньше двух миль! Оставим лошадей здесь, – описав свой план, Гемиион продолжил. – Разделимся отрядами. С первого по третий обойдут их лагерь с севера. С пятого по седьмой с юга. Держатся на отдалении. Нас не должны заметить, это главное! Оставшиеся остаются со мной, мы будем удобной мишенью для конницы. Разойдясь, командиры начали отдавать приказы. Гемиион остался наедине с избранным, от его вида его пробрала забытая дрожь.

– Первая ваша цель, – начал он, – пробраться в лагерь и убить вражеского военачальника. Вторая, не поднимая паники убраться оттуда, когда мы поднимем горящий факел. И третья, не привлекая внимания, во время возвращения, нейтрализовать отряды дозорных, а после присоединиться к нам, – закончил Гемиион.

Избранный, не сказав ни слова, бесшумно отошёл в сторону к своим. Через пару секунд один из избранных отделился, припустил ровно набирая темп в сторону лагеря инийцев.

Гемиион посмотрев на отдаляющегося избранного усмехнулся. – Они меня всегда удивляли, – сказал он подошедшему Перфаеру.

– Да хранит нас, Махагони! – сказал Перфаер.

Только в это, уже много лет верили последователи ордена. Древо Махагони, не погасающее, продолжало гореть, не сгорая, благодаря сердцам верных рыцарей. Сопутствует ли защита только верным или этого достойны все просящие...?

* * *

К приближающейся ночи, в долине холмов, мощью легиона шла установка лагеря. В пока единственном, установленном инийцском шатре состоялось донесение. Говорил в основном военачальник.

– Дозорные расставлены по всему маршруту. Они следят за передвижением армии Регнарда! – Не давая вставить слово, молодой трибун продолжал, – при малейшей опасности у нас будет целый день, чтобы убраться! Ты сам мне только что это сказал! – Командующий приблизился к Цурину, который стоял с остальными центурионами. – Ты возглавляешь, первую когорту, четвёртого легиона нашей Великой Империи, уже сколько, пять, шесть лет?

– Восемь лет! – Наконец-то смог вставить слово Цурин, не ожидавшему ответа трибуну.

– Не сходи с ума! Я, конечно, ценю твои наблюдения, но таков приказ совета регентов. Поверь, мне это тоже не нравится! – произнёс командующий, мягко. Но в тоже время, в его словах звучала нескрываемая, присущая малодушию трибуна, ирония.

На первый взгляд, военачальнику было лет тридцать. Цурин ещё не успел узнать его лучше. Да, это было и ненужно, такая порода людей ему всегда не нравилась.

– А теперь, если у вас всё... я вас, не задерживаю! – сказал отвернувшись трибун, добавив вслед уходящим. – Цурин, доложишь, когда будет закончена установка лагеря.

Выходя, прокручивая в голове, Цурин кипел от злости, в первую очередь на самого себя. – Ублюдок! Не нравится ему это! Вчера, самолично, ради развлечения накинул петли на нескольких невинных сельчан.

Продолжая держать всё в себе, Цурин молчал, сравнивая услышанное из речей командующего с действительностью. Один из центурионов, присутствовавший на донесении и шедший рядом с ним, после безмолвия, заговорил.

– Цурин, будь проще! Вернёмся в Велфар, сам увидишь! Засунут этого сосунка в сенат, нам легче будет! А говорил ты, всё правильно! В когорте должно быть шесть центурий. А у нас, кроме того что не хватает легионеров, для них ещё обмундирования пожалели.

– Может ты и прав, в сенате таких недорослей хватает! Но, можно же было поставить укрепления.

– Он ищет легкой славы Цурин. Как говорят в лагере: Трибун Луций Октавий Лаetus думает, как побыстрее разграбить, да побольше добра собрать... во имя себя, да пославших нас! Поговаривают сам Шоэль, один из высший регентов, предложил протолкнуть его в сенат... если он проявит себя как следует.

– Ой... лучше бы он отсиживался в семейном гнезде крепостных стен Гаморы, чем со своей погоней за славой затянуть нас в самое пекло.

– Глупец... полагается, только на разведчиков! Его, ты не переубедишь! – сказал отдаляясь собеседник.

Приближаясь к своей уже установленной палатке, Цурин продолжал себя накручивать. Штандарт с образом золотого орла, возвышаясь на древке, уже был воткнут перед его палаткой.

– Конечно, ему мало двух варварски разграбленных поселений. Нет... мы не вернёмся с почестями. Нет... мы будем грабить и убивать, пока армия врага не сделает попытку пойти на нас. Тогда поджав хвост, мы конечно, перейдём реку обратно домой. Самый благородный поступок!

Рядом с его только что выставленной палаткой, стоял легионер. – Доложишь, когда закончат установку лагеря, – произнёс небрежно Цурин, заходя внутрь.

– При старом императоре, такого не могло быть. Служить империи, было честью! Теперь про честь, ни кто и не знает. После того, как вернусь домой..., подам в отставку! – успокаивающе, сказал себе Цурин. Присел, закрывая глаза попытался унять неодолимый гнев.

Ближе к утру, через пять часов зашёл легионер и рапортовал о полном окончании работ. Цурин одел поножи, затем поверх синей туники чешуйчатый панцирь-катафракт и шлем с посеребрённым поперечным гребнем. Взяв меч гладиус продел в ножны портупей с левой стороны, обоюдоострый, широкий кинжал, справа. Вышел из своей палатки и направился к командующему. Уже светало, ночные костры ещё горели. Цурин, наконец-то успокоился. Сосредоточившись на предстоящем разговоре, не заметил, как снова разгорячил себя.

– Как же глупо, настолько быть уверенным в себе! – смотря в ещё тёмную даль, подумал Цурин о молодом трибуне. – Самодовольный индюк, не дал добро на установку укреплений. Он, или так уверен в себе, или это снова его бахвальство. Пустое это, – остановил себя Цурин. Осталось дней шесть в этой глуши, потом ещё три поселения... Хотя, если когорта Катаркеса не выступит из лагеря к сроку, то как минимум дней восемь. И наконец, в бесславии, пристыжено назад.

– Что-то не так, – подумал подходя к шатру командующего. – Караульных распустили или может, их отослали, – предположил он. Вбежав в шатёр, Цурин увидел трибуна с множественными ранами в живот. Неподалёку лежали два легионера. Обмякшие, обескровленные тела не были похожи на солдат. Молодой трибун хватал воздух, пытаясь что-то сказать. Цурин, зажал его раны попавшейся на глаза тряпкой. Схватив его за бледные запястья, скрестил руки на алло вязком полотне. – Изю всех сил, слышите, изю всех сил! – проговорил Цурин, сорвавшись к выходу. Выбежав из шатра, он закричал. – Лекаря, на командира напали! В этот момент он увидел, что горизонты со всех сторон горят полосой, освещая воинов с луками наперевес и вложенными стрелами. Через мгновение, в сторону их лагеря полетели огненным градом горящие стрелы.

В мгновение все палатки вспыхнули, объятые пламенем. Новобранцы, выпрыгивали из огня и замертво падали от новой волны стрел. Убитые во сне горели словно свечи. Легионер с пробитым плечом бежал по лагерю от страха и боли, каким-то образом уворачиваясь от стрел, но пламя на его спине заживо поглотило его. Моментально подымавшаяся паника, сменилась трезвым рассудком. Цурин начал отдавать приказы строя рядом с собой воинов со щитами. За ними он поставил выживших лучников. Конная когорта, во главе с центурионами, не растерявшись, понеслась в сторону запада, пробивая путь для отступления.

Вражеские воины, видя приближающуюся конницу, опустили свои луки перед собой и перекинув через голову одели тетивой на грудь. Их щиты были воткнуты в землю слева от каждого. Вытащив ромбообразные щиты из земли, достали из ножен мечи и приготовились к бою.

Цурин увидел, как конница столкнулась с врагом. Не веря своим глазам, он пал духом. Стрела, из ниоткуда пробила грудь воина стоящего с ним рядом, пробудив Цурина, как из дурмана. Кони скидывали своих наездников. Им пришлось отступить, чтобы перегруппироваться.

Выжившей армии, Цурин отдал приказ. – Построиться в квадрат! Двигаемся в сторону конницы! Прикрываем их отход!

Прозвучал горн. Войска нападающих отступили, так же неожиданно, как появились. Бряцанье лошадиных подков осторожно коснулось его слуха, затем перекликающиеся голоса и разрывающие тишину крики раненых. Капли росы скатывались с травы на лишённую жизни плоть.

Из шатра, весь в крови вышел лекарь, подошёл к Цурину. – Командир умер, – сказал он без эмоций. Цурин понял, как старший по званию, он теперь возглавит выживших. Решение пришло незамедлительно. – Довольно, мы возвращаемся в Велфар, домой!

Догоревшие палатки, тлея, чернотой окрасили землю. Чуть погода смогли подсчитать потери. Это нападение стоило жизни тысяча восемьсот шестидесяти семи индийцам, не считая раненых. Цурин распорядился вырыть могилы и похоронить погибших, а после оставить пепелище.

* * *

Порвав свою накидку, Алим перевязал ногу. – Нужно немного отдохнуть, – подумал он. Свернув остатки своей верхней одежды, подложил под голову и лёг у догорающего огня.

Яркие огоньки плясали, заставляя уснуть, как будто уговаривая погрузиться в пучину забытья. Недолгое сопротивление было подавлено. Тьма всецело захватила его в свои объятия. Ему снилось то время, когда он был маленьким и хотел побыстрее вырасти.

– Выше, ещё выше, я почти достал! – крошечные ручонки тянулись вверх, немного не дотягиваясь до облаков. Покой и радость, наполняли маленького Алима.

Обширные ветви дерева не ощущали качелей. Движимые лёгкой рукой поднимались и опускались, оставляя пушистые облака продолжать свой монотонный ход.

– Я устала маленький, беги, поиграй с детьми, а я отдохну, – прозвучал знакомый, но такой далёкий женский голос.

Маленький Алим спрыгнул с качели, когда она наконец остановилась. Обернувшись, пытаясь увидеть тот забытый образ. Сон прервался от сильной боли в ноге. Теряя нить воспоминаний, Алим хватался, пытаясь задержаться в сказочном времени! Увы, напрасно! Забытый образ ушёл, ненадолго пробудив. Перевернувшись, поправил затёкшую ногу. Снова погрузившись в забытье, увидел другой сон.

Алим играл с детьми, когда заметил, что за ним наблюдают. Он перестал играть и подошёл к девочке, прячущейся за большим деревом.

– Меня зовут, Алим! – сказал он. – А как тебя?

– Эльфия! – проговорила малютка, выглядывая.

– Хочешь с нами играть? – спросил Алим.

– Хочу! – ответила Эльфия.

От неожиданного шума, резко проснулся. – Он должен пройти здесь! – услышал далёкие голоса Алима. Его нога болела, но уже не так сильно. – Нужно бежать дальше, в конце-концов они разделятся и проверят пещеры, – подумал он.

Чего ему не хотелось, так это быть найденным. Поднявшись, погасил тлеющие угольки и вышел из пещеры. Попытался бежать, несмотря на боль.

Полная луна не дарила тьму, как будто желая чтобы его поймали.

* * *

– Говорят, когда наши предки, как вы нас называете «пришлые», основали здесь поселение, в этих пещерах обитали какие-то твари. Но мне кажется, что это выдумки! Если даже и было что-то, предки наверняка их перебили... Ну, а если и нет, у вас всё равно нечем защищаться!

– Тэкар, ты умеешь нагнать жути, – сказал Финиган, переступая с камня на камень.

– Здесь много пещер, – продолжил Тэкар. – Мы уже скоро придём!

Воздух был чистым, луна светила ясно освещая дорогу. Преграждающие горы заслоняли путь.

– Осталось пройти через пролом, – сказал свободный эрин. – Это самый близкий путь в город, с этой стороны.

Пролом, было бы трудно увидеть днём, что уж говорить про ночь. Друзья сейчас подумали об одном и том же, короткая мысль ясно подчёркивала смысл: «Действительно, нам повезло с проводником!».

Первым пошёл Тэкар, за ним Финиган, последним шёл Вар. Двигаясь по одному, они шли медленно вперёд, осторожно перебираясь через совсем узкие проходы, а иногда не мешающие

свободно продолжать движение. В других местах одежда цеплялась за редкие ветки кустов. Забытый осушенный каскад, низвергающийся небольшими уступами, уводил вниз.

– До утра, будете моими гостями, – проговорил Тэкар, выходя из пролома.

– Я не возражаю! – сказал священник.

– Ещё бы ты возражал, есть то хочется! – добавил Вар.

– Илина разогреет для вас, что-нибудь, – осматриваясь, сказал Тэкар.

Тишину пронзил отчаянный крик. Первым, сорвавшись побежал Вар.

Остальные следом за ним. Они пробегали меж деревьев, когда на освещённом луной месте, увидели опустившегося с ножом в руках воина. Он склонился над кем-то лежащим. Из груди раненого торчала стрела. Второй воин стоял рядом с арбалетом наперевес.

– На кой ты его убил? Ты же видел, что это не наш! – произнёс тот, что с ножом.

– Одним больше, одним меньше, – ответил второй, – велика ли потеря? Затащи его в кусты, и возвращаемся на позицию. Возможно, скоро покажется наш, – сказал тот, что с арбалетом.

Не оставаясь в стороне наблюдателем, подкравшись, Вар зашёл в тыл к стоящему с арбалетом. Видя их сквозь листву на пригорке, весь подобрался, готовясь к прыжку.

– Ну, ты и идиот! – сказал тот, что с ножом. – Надо было тебе в него стрелять? Ну бежал и пусть бы дальше себе бежал.

– Да мне показалось, он нас слышал, да и видел наверное!

– Показалось ему! – убрав нож в ножны наклонился, добавив при этом. – Повторяю для не далёких, наш будет идти не один. Его сопровождает высокий детина. Поэтому у тебя в руках арбалет, понял!?

– Да понятно, – ответил на это второй.

– Запорем это дело, нам самим лежать здесь. Так что, соберись!

Тот что с ножом, взял за шиворот раненого и потянул. Желая убраться подальше с тропы не проявил, ни капли сочувствия.

Вар прыгнул сзади с лезвием в руках на стоящего с арбалетом. Навалившись своим весом на него всадил в его спину лезвие.

Первый отреагировал попытавшись кинуть нож, но было слишком поздно. Тэкар попал стрелой, пробив ему грудь.

Вар подбежал к раненому. Древяк стрелы всё так же торчал, лишь капли крови подчёркивали рану. Из его рта текла кровь, но он был ещё в сознании. Смерть стояла рядом протягивая костлявые руки.

– Мы тебе поможем! – сказал Вар, осматривая его рану. – Только не отключайся, ты понял меня? Всё будет хорошо! Сосредоточься, на дорогах тебе людях. Держись за них, ты не умрёшь!

– Эл... фия... – проговорил он и его затрясло в судорогах.

– Кто она для тебя? – спросил Вар.

– Люблю... её... – проронил обессиленный юноша.

Тэкар и Финиган подбежали помочь, но судороги прекратились. Юноша обмяк, покинув этот мир не справедливых, глупых и безжалостных людей.

– Он, был так молод! – произнёс священник, закрывая рукой безжизненные глаза.

Наклонившись, Тэкар внимательно посмотрел в его лицо. – Его звали, Алим! У него есть отец, эта новость его убьёт, – сказал с тяжёлой грустью в голосе, свободный эрин. – Нужно отнести его в город.

Глава 4. Плод трагедии

Рано утром в дом вождя, без стука, вошёл старый воин в потрёпанной одежде. На его плечах висела шкура, которая видела лучшие годы его жизни. Старый воин не уступал молодым во всём, оправдывая своё звание в качестве первого эрина вождя. Дом вождя, представлял собой трёхэтажное здание. Самые важные вопросы касающиеся улаживания конфликтов и редко случающихся ссор, решались скорее чаще здесь, чем в здании собраний.

Старый воин прошёл в большую комнату с неразожжённым камином, сел в кресло у стены. Расправив ноги закрыл глаза, через минуту открыл повернув голову в сторону, где сидел за столом у окна вождь.

– Чарес! – обратился он к сидящему за столом вождю. – Я к тебе пришёл по делу. Решение, которое ты принял тогда, не послушав меня, теперь эхом возвращается. Пожинаем, так сказать последствия. Только не ты один, а мы все.

– Что ты имеешь в виду? – недоумевавшая спросил вождь.

– Ты знаешь, что я имею в виду! Сегодня прибыли гонцы от императора и принесли с собой тело Алима, их привёл Тэкар.

– По порядку, – сказал вождь, – гонцы принесли какое-то послание?

– Это неважно! Ведь можно было избежать и не проучивать юнца, так...?

– Известно, кто его убил? – спросил вождь, помрачнев.

– Неизвестно. Тэкар был свидетелем, но подробно ничего не сказал. Так что поговори лучше с ними, ты. Тем более и наши гости просят аудиенции.

– Что ты, узнал из слов Тэкара? Насколько я знаю, он человек прямой и не будет тратить время на увивания, скажет как есть.

– Он и сказал: «Алим умер быстро. Тех, кто на него напал, он не знал». Гонцы же говорят, что было покушение на одного из них.

– Что с нападавшими? – спросил вождь, как бы догадываясь об ответе.

– Само собой разумеется, кормят червей. Их было двое. Одного убил один из гонцов, второго Тэкар. Отправил туда людей, попробуем выяснить кто осмелился ступить на нашу землю.

– Отцу Алима, Ронису, сообщили? – уточнил вождь, задумчивым голосом.

– Ещё нет, я хотел вначале рассказать тебе, – сказал первый эрин. Вождь ещё больше погрузился в раздумья.

– Пригласи Рониса вместе с гонцами, через час, – продолжил Чарес. Пусть они сами расскажут Ронису, почему умер его сын. Заодно узнаем, что на этот раз требует император.

– Хорошо! – сказал поднявшись первый эрин. – Но может, вначале пригласишь за стол, прежде чем отослать, у нас есть ещё нерешённые вопросы.

– Синегал, с возрастом ты становишься всё наглее, так что не утруждай меня приглашением.

Настойчивость первого эрина была отчётливым признаком того, что нужно решить немало вопросов, прежде чем вернуться к попыткам исправить содеянное, без умысла задуманное в гневе. – Конечно, садись! – продолжая сказал вождь.

* * *

Вар сидел в просторном кресле у камина и смотрел на догорающий огонь. Воспоминания наполняли его горечью. – Сейчас мёртвым должен быть я, – думал Вар, вернувшись раздумьем в тот день, в летней резиденции. Тогда он пришёл чуть раньше на вечерний ужин в честь весенних игр.

На первом этаже веселились люди. Играли музыканты на лютнях и свирелях. Гостей было много. Вару удалось немного пообщаться и познакомиться с новыми людьми прежде, чем вышел батлер и прервал веселье. Большинство ушло, некоторые вместе с Варом поднялись на второй этаж, на вечерний ужин с императором. После ужина император подзвал его.

– Рад тебя видеть, Варлеус! – холодно сказал император. – Я знаю, ты мог не прийти, за это и благодарю.

– Можно без пафоса! Говорите, что вам нужно или я уйду, – сказал спокойно Вар.

– Хорошо, – ответил Император, – не буду тянуть. У меня есть для тебя задание, которое не требует отлагательства. Тебе передадут письмо с моей печатью. Ты должен будешь его отнести к вождю «пришлых». Согласен?

– Один вопрос. Зачем мне это делать?

– Конечно, у тебя есть выбор. Давай так, если ты откажешься, я устрою забаву для своей армии севера. Люди засиделись, им нужно противостояние. Что может быть лучше, чем пойти войной против непокорного сюзерена. Напасть без предупреждения и сжечь поселение дотла. У тебя уже рисуется картина? Их воины погибнут в бою. Их жены непокорно раздвинут ноги, прежде чем в муках распрощаются с белым светом. А дети – невинные создания, не узнают что такое жизнь. И поверь мне, я буду спокоен от того, что с корнем вырву этот сорняк!

– А если я соглашусь, что это изменит?

– У них будет выбор. Либо подчиниться моей воле, либо готовиться: закупать вооружение, строить стены, засыпать ущелья. Скажу так, ты дашь им время. Честно, не правда ли?

– Хорошо... я согласен, – сказал Вар, ощущая себя буквально загнанным в угол.

– Другой разговор! Отнести послание нужно, как можно быстрее. Желательно не переходя за инийцкую границу.

– Это всё? – спросил Вар, повернувшись к нему лицом.

Император, не смотря на него, махнул головой в знак подтверждения.

Устремившись уйти Вар направился к лестнице. Немидас его окликнул. – Чуть не забыл, у меня есть информация, что на тебя будет совершено покушение. Мои шпионы предполагают, что нападение будет на большаке. Будь осторожен! Избегай дорог!

– Теперь ничего не изменишь, – подумал Вар, вспомнив фразу: *«Жизнь проходит, а воспоминания живут вечно»*. Так говорил аббат, обучавший Варлеуса. Раньше он не понимал этих слов.

– Если умрут все люди, которые знали этого человека, значит и умрёт воспоминание о нём, так? – спрашивал маленький Вар во время занятий у аббата.

– Ты, размышляешь правильно, – подметил заботливо аббат. – Я продолжу твою мысль. – Зачем людям, которые никогда не знали умершего, память о нём?

Вар расстроено продолжил. – Тогда получается, что если человек умер, про него когда-нибудь, если не сразу, забудут? И он перестанет жить в памяти...

– Если человек умер, то память о нём живёт в их сердцах не для умершего, а для них самих, – поправил аббат.

Вар припомнил то небольшое, что он знал о нём, – Алим, – произнёс шёпотом имя. – Он был так молод. У него были мечты, надежды, даже любовь. Он произнёс вполголоса имя, – Элфия. – Эти имена, я сохраню ради себя и в память об умершем, – задремав подумал Вар.

Захлопнув дверь, Тэкар пробудил его из дремоты. – Подъём, вас приглашает к себе вождь Чарес! – сказал свободный эрин.

Вар поднялся, подошёл к старой шкуре медведя. На ней свернулся калачиком Финиган, предаваясь такому беззаботному и желанному сну, особенно после стольких порций, которые подавала жена Тэкара.

– Просыпайся, старый медведь! – сказал Вар, расталкивая друга. – Нам пора, ещё успеешь поспать!

– Когда...? – произнёс Финиган заспанным голосом. – Когда... ты, оставишь меня в покое?

– Отнесём послание, а потом будем отдыхать.

– Ты рано расслабился, – сказал, зайдя Тэкар.

Когда они шли в дом Тэкара ночью, поселение «пришлых» спало и ничего не удавалось увидеть. Теперь же, Вар видел людей, которые выходили из домов, приступая к своей работе. Поселение представлялось очень большим. Дороги были выложены из камня. На улицах ничем не воняло и это даже удивило Вара. У всех дома были наполовину из камня, наполовину из дерева.

На пути к дому вождя они проходили огороженную аллею. Финиган увидел бронзовую статую изображающую воина с луком в руках и мечом за спиной, ромбообразный щит стоял рядом. Горящее древо на его доспехах, словно подчеркивало мастерство автора.

Через несколько проулков они подошли к дому вождя, к очень большому, сложенному только из кирпича. Их встретил высокий эрин в кожаной броне. То, что он воин, было видно сразу, никем другим он не мог быть.

– Я провожу вас к вождю Чаресу. Следуйте за мной!

Они зашли в дом. С коридора повернули в большой зал. В конце зала на мягком стуле сидел крепкий мужчина лет сорока пяти, он смотрел на вошедших нечитаемым взглядом. Поодаль от него сидел мужчина в простой одежде, лет пятидесяти с короткими усами, он привстал увидев гостей. Вар, почти не заметил ещё одного очень интересного, старого воина, который находился рядом с вождём. – Делает вид? – Вар так и не понял! А возможно и не делает, а точно спит, опустив голову. На его плечи была накинута тяжёлая шкура, которая как будто вот-вот раздавит бедного старичка. В тишине, Вар начал первым.

– Меня зовут Варлеус, со мной мой друг Финиган. Мы приветствуем тебя Чарес – повелитель жителей синих гор. Мы принесли послание от императора Регнарда.

Вар достал из-за пазухи письмо. Оно было перетянуто красной ленточкой с литой печатью. Протянул вперёд. Высокий эрин забрал письмо, положил рядом с вождём на стол. Чарес не обращая внимания на послание, смотрел в глаза Варлеуса. Прошла напряжённая минута, прежде чем вождь заговорил.

– Вас далеко занесло! – начал Чарес. – Что можете сказать о случившемся сегодня ночью?

Вар рассказал, как было совершено нападение и о своих подозрениях, и о том, что скорее всего жертвой покушения, должен был быть он. Назвав имя убитого юноши заметил, как у мужчины с усами, глаза наполнились слезами, но он сидел и отрешённо слушал.

– Почему ты решил, что покушение должно было быть именно на тебя? – спросил его твердо и прямо, Чарес.

Вар не хотел рассказывать о том, что было ему известно. Он ушёл от ответа сказав, – только убийца мог знать, что я сын императора. А также то, что я пойду через ущелье именно этой дорогой, а не на лошади через северный перевал.

Вдруг старичок, который всё это время спал, подняв голову произнёс. – Не торопись с выводами, послушай. Нам известно кто ты, известно так же, кто твой отец. Но тебе не дано знать, по какой причине на тебя должны были напасть. Я лишь могу сделать предположение, что ты прав, но не полностью.

* * *

Император Немидас сидел на скамье в зимнем саду, витая в воспоминаниях прошлых, забытых лет. – Как же я завидую тем людям, которые забывают отрекаясь от прошлого! – подумал с грустью он. – Я не могу отказать себе в памяти лелея твой образ, но это так больно! После

борьбы не вспоминать минувшее, его снова захлестнули эмоции, и он поддался, представляя её лицо, её руки, идеальную любимую фигуру.

– Ты снова тут, со мной, как когда-то? – произнёс воспоминанию, Немидас. Её образ, как будто приобрёл плоть, появившись рядом. С любовью и искренностью во взгляде она, как раньше смотрела на него.

– А помнишь, как ты мне пела? Любая хандра и даже гнетущая печаль покидала меня. Я чувствую аромат черёмухи, как и тогда от твоих несравненных волос. Твой голос всегда пробуждал меня. Просыпаясь, я думаю, что ты здесь со мной, а тебя нет... Император печально улынулся своему видению.

– Ты, была единственной любовью всей моей жизни! – произнёс император. – Если бы не тот день, двадцать лет назад... Мы возможно, сидели бы рядом, наслаждаясь твоими любимыми цветами, насыщая и делясь чувствами друг друга. День, самый трагичный, который изменил всё!

В это утро Юланта собралась, взяла свою охрану и вышла в город. Все эти дни, в столице империи были беспорядки, но сегодня было относительно спокойно. День для всех был особенный и никто не знал почему. Возможно оттого, что весна, наконец, одарила чудесной солнечной погодой. Юланта хотела купить на торговой площади мафаи, ведь слугам так и не удалось ей угодить. Желание вкусить мафаи было выше её сил!

Всё произошло внезапно. На рыночную площадь, вышла возмущённая толпа бунтовщиков. Крича и опрокидывая прилавки они вытеснили её охранников. Оставшись одна, она сильно испугалась. Пробираясь сквозь толпу, оказалась на улице нищенского квартала. Юланте нужно было быстрее выбраться отсюда, но только не снова через толпу. Она бежала по узким улочкам оглядываясь назад. Неожиданно уткнулась лицом в грудь мужлана. Отступив, безуспешно попыталась обойти. Он схватил её за руку и притянул к себе, другой зажал рот. Затащив в разваливавшуюся лачугу, бросил. Её криков не было слышно из-за шума толпы. Привалившись зажал её. Ударил ещё раз и ещё, разорвал платье. Насилие продолжалось недолго, для неё же это была вечность. Закончив с ней, сорвал драгоценности. Убежал, оставив её постыженную, лишённую чести.

На одной из улиц её нашли охранники. Юланта в грязном разорванном платье бродила как в бреду, не замечая окружающих. Поняв, что с ней произошло, они испугались. Но пожалевшись, решили помочь ей добраться до замка. После чего, бежали из империи.

Когда молодой император Немидас узнал, что произошло с его любимой женой, он пал в гнев. Даже сейчас, после двадцати лет, он не помнил какие приказы отдавал в течение последнего месяца. Именно тогда, его и прозвали кровавым императором, в этот ужасный месяц, жестокого года.

Всех бунтовщиков вешали без суда. За охранниками, которые не смогли её защитить, он послал линчевателей, через неделю их головы были у него. Самую большую ненависть сохранил для насильника. Его, он четвертовал самолично. Когда же были убиты все виновные, он ощутил поглощающую пустоту и пробудился, как от сна.

Юланта замкнулась в себе. Для неё, окружающий мир перестал существовать. Она даже не обращала внимания на любимого и раньше желанного мужа. Проводила дни смотря отчуждённо куда-то в пустоту. Через восемь с половиной месяцев она родила мальчика. Немидас надеялся, что рождение ребёнка вернёт ей радость к жизни. Но через полгода, не придя в себя, она вышла на лоджию и, не задумываясь, шагнула вниз, оставив этот жестокий мир.

Злые языки говорили, что она покончила собой из-за стыда и её щенок родился от насильника. Близкие к императрице слуги говорили, что она уже была беременна, когда с ней случилось это несчастье, а покончила с собой из-за сломленного духа. Имя мальчику дал приставленный к нему аббат, назвав его Варлеус.

Император редко приходил к ребёнку, хоть и признал его перед народом. Сплетни окружающих не давали ему забыть о потерянной любви. Ребёнок же был, явным тому напоминанием. Выросший в сильного мужчину, Варлеус заслужил любовь народа, но не любовь отца.

– Варлеус не похож на меня! – сказал регнардский император своему видению. – Он, не мой сын. После его смерти... мне станет легче! – с горечью, произнёс Немидас.

Видение, как будто грустно посмотрело на императора и пропало, рассеявшись, перестало на время мучить воспоминаниями.

* * *

Они шли не торопясь, давая лошадям отдохнуть. Чёрные щетки доспех были помяты от первого сражения. Впереди, остального множества рыцарей, шли двое.

– Если немного свернём на запад, то там и будет река. Точно помню! – сказал Гемиион. – Подтверди?

Перфаер недолго думая, ответил. – Через полмили.

Рыцари ордена держали путь к реке по нескольким причинам. Первое, чтобы напоить лошадей. Второе, нагнать инийцев до того, как они перейдут реку. Потери ордена Махагона были невелики, около семидесяти человек. Всё прошло чётко, и главное организовано!

– Император Немидас будет нами доволен, – произнёс Гемиион, ведя коня под уздцы.

– Почему мы их не уничтожили, преимущество внезапности было за нами? – спросил его Перфаер. – Нам бы не пришлось сейчас следовать по пятам за инийцами.

– Если бы не избранные, конница задавила бы нас и потери были бы куда больше, – сказал Гемиион, поглядывая на идущих сзади. – На нашей стороне была внезапность, не более. Мы использовали своё преимущество по полной.

Избранные вели своих белых лошадей отдельно от рыцарей ордена. Башлыки, всё так же были опущены на их головах. В отличие от общающихся и бросающих шутки рыцарей Махагона, избранные шли молча.

Погода была пасмурная, моросил мелкий дождь. Вдоль реки лежал туман. Рыцари ордена, напоив коней отдыхали в ожидании приказов.

Гемиион сидел облокотившись на валун, когда прискакал один из посланных им разведчиков. Он спешил и подошёл к Гемииону. Соединив ладони накрест к себе, слегка преклонив голову, начал докладывать.

– Я видел инийцкий легион, четыре мили вверх по реке, – сказал разведчик. – Они не оставили раненых, это их задерживает.

– Собираются подняться к мелководу, – перебил его Гемиион, – хорошо. Поднявшись с удобного места, он отряхнулся от песка и подозвал знаком ожидавших командиров отрядов.

– Проводим инийцев красиво! – сказал Гемиион. – Не вступайте в бой, пока не получите приказ. Если они перейдут реку, отряды первый по пятый, держась на отдалении, должны попытаться пробиться и обойти инийцев, ударив по их правому флангу. Остальные со мной пойдут атакой в лоб.

Разойдясь, они поспешно прищпорили своих коней и поскакали вверх вдоль русла реки. Поднимая столбы пыли, уносились навстречу своему неприятелю. Примерно через полтора часа, рыцари ордена настигли легион. Инийцы растянулись вереницей, наспех переходя в мелководу реку. Построившись, рыцари Махагона отстегнули свои луки. Все ждали сигнала!

Гемиион выехал вперёд, в правой руке он держал свой бастард, левой удерживал поводья. Прищпорив коня, поднял вверх меч и резко направил в сторону переходящих вброд инийцев. Чёрный мерин неудержимо рванул с места. Все рыцари ордена устремились за ним. Достигнув дистанции стрельбы, один за другим начали выпускать стрелы снова и снова. Как только они

подобрались к противнику на расстояние пятидесяти шагов, рыцари Махагона перекинув луки на плечи, в мгновение оголили свои клинки.

Глава 5. Те, кто мы есть

Гостиница над таверной была шумным местом, особенно по вечерам, когда после тяжёлого рабочего дня приходили люди, чтобы пропустить стаканчик другой. Прошло уже две недели, как вождь запретил им, посланникам регнардского императора, покидать поселение, выделив две комнаты на втором этаже, единственной таверны в городе. Финигану досталась самая шумная комната, как раз над тем местом, где играли музыканты.

Священник лежал на своей кровати. Отбросив подушку из овечьей шерсти в стену, сел закрыв руками уши. Через некоторое время, он поднялся и вышел в коридор, спустившись по лестнице к веселящимся людям. Увидев одиноко сидящего друга, подошёл, присел к нему за стол.

– Считаю что поспал! – сказал Финиган.

– И что тебе снилось? – спросил Вар.

– Кроме шума в ушах и плясок на голове, ничего. Эрины ещё стоят? – спросил Финиган.

– Да, куда мы без них, – ответил Вар, сделав глоток.

– Это возмутительно! – вскинул руки Финиган. – Мы гонцы императора, а нам запрещают покидать, это убогое место. Да ещё и охраняют, как будто нас заперли в темнице.

– В темнице не наливают полусладкое за счёт вождя, – поправил друга Вар. – Насладись моментом, ведь могло быть и хуже!

– Да, могло! – сказал Финиган поднявшись. Подозвав прислужницу попросил подать местное красное с сыром и хлебом. Присев он продолжил. – Глупо было говорить, что ты сын императора.

– Чарес, да и этот второй, узнал меня сразу, это было видно. Так что, ничего нового я ему не сказал. По-моему, всё даже логично, – сказал загадочно Вар. – Вождь будет думать, что с нами делать, а точнее со мной. До тех пор, пока не примет решение, нам ничего не угрожает.

– Ты не рассказывал, что знаешь вождя, – подметил священник.

– А я и не знаю, – пригубив, ответил Вар. – Я его видел девять лет назад, на моё десятилетие в зимнем дворце. Тогда в столицу съехались все вассалы и сюзерены отца. Сам же он, так и не появился.

Прислужница подошла и поставила на их стол кувшин с полусладким, удалившись на мгновение, она принесла ещё одну чару и тарелку с нарезанным хлебом и сыром по краям.

– Бывают такие люди, которые боятся проявить чувство на людях в отношении с детьми, – сказал священник. – Возможно, из-за этого он редко с тобой видится.

– Не думаю, – сказал Вар. – Сколько себя помню, я видел его раз, а может два в год. Однажды, когда меня учили фехтовать, мне тогда было тринадцать лет, и это было в самой большой бронзовой галерее, точно. Он зашёл, посмотрел секунду на меня, и ни слова не сказав развернулся и ушёл. Больше в этот год я его не видел.

– Печально! – сказал Финиган, сделав глоток.

– Это ещё ничего, я тогда так расстроился, что целый год уделял всё своё свободное время фехтованию. Думал, что я всё делаю неправильно, раз отец не обращает на меня внимания.

– Ну что сказать, – развёл руками священник, – ты вырос и теперь всё изменилось!

– Я бы так не сказал... Если бы я не хотел угодить отцу, мы бы не сидели в этой таверне.

– И не могли бы насладиться этим красным, неразбавленным чудом! – добавил, пригубив Финиган. – Ты завтра пойдёшь на прогулку с дочерью вождя?

– Почему нет! Неплохой повод разузнать обстановку.

– Этот скрипач лишён всякого чувства ритма! – возмутился Финиган, поставив сосуд.

Через некоторое время, к ним подошла девушка с кувшином красного и наполнила опустевший кувшин на столе.

– Я забыл тебе сказать, – упомянул Вар. – Вчера утром заходил Тэкар, он отправился дальше на поиски Дагоры. Его время, как свободного, ещё не прошло. Я пожелал ему удачи от нас двоих.

– Хороший он человек, только не умеет спорить, – сказал священник.

– Когда он уходил, он был в твоей жёлтой накидке!

– Значит, ты ещё мало выпил, раз помнишь это, – произнёс Финиган, наполняя доверху чары.

Музыканты играли песню о тяжёлой судьбе лесоруба, время шло незаметно. Когда начали расходиться люди, Вар помог священнику подняться и дойти до его комнаты.

– Спи старый медведь, – сказал Вар, закрывая дверь.

Уютные комнаты. Каждый последующий день до этого, заканчивался почти одинаково, только сегодня священник впервые позволил себе выпить лишнего. Пожалеет или нет, он узнает об этом завтра.

* * *

Старая кобыла тащила свою ношу, повозка скрипела и медленно двигалась вперёд по большаку. Цурин открыл глаза. Боль в плече и груди была не выносима. Попытался приподняться на локтях и осмотреться, не вышло. Издав глухой стон он опустил голову.

– Лежи и не беспокойся, – сказал кто-то хриплым, старческим голосом.

Цурин постарался повторить свою попытку, обернулся. На вознице сидел старик. Цурин почувствовал как всё плывёт, через мгновение он опустил голову и его снова поглотила тьма.

Сквозь тьму донеслось хриплым голосом. – Не вздумай умирать! Мы уже приехали. Тьма сменялась болью и как будто не его криком. – Где я? Тьма, яркий луч бьёт в лицо. Потом опять тьма, этот приятный голос. – Он поправится, дедушка? И снова темнота. Опять боль и кровь, крик, снова темнота.

Цурин открыл глаза. Правой рукой стёр пот с лица, повернул голову. Было темно, сквозь ставни бил лунный свет. Попытался ощупать себя, не вышло.

– А... неугомонный, – услышал он хриплым, всё тот же, голос. – Всё-таки пришёл в себя. А я уж подумал, не начать ли копать могилу для тебя. Шучу, шучу... – сказал подойдя, образ старичка. – Тебе надо чаще пить. Сейчас подам...

Старик зачерпнул ковшом, подошёл, помог приподняться и утолить жажду. – Много нельзя, откроются раны, – сказал он, убрав ковш. – А теперь спи, тебе нужно набираться сил.

– Где, я? – спросил Цурин.

– Повторяю в последний раз, в безопасности! – сказал старик.

Усталость накатила волной погружая в темноту, которая без остатка забрала его к себе.

Цурин услышал сквозь сон. – Просыпайся, тебе нужно поесть.

Открыл глаза. Свет, много света, только образы. Кто-то подошёл, одёрнул закрывающее его кровать полотно, помог приподняться. – Я накормлю его, дедушка, – услышал воин тонкий, приятный голос. Кто-то присел на стул стоящий рядом. – Открывай рот, – сказала твердо она. Очертания её лица были размыты. «Сила — в еде, мудрость — в воде», так всегда говорит дедушка. Закончив с едой, она встала и унесла на половину пустую чашу. Образы стали чётче.

– Кто ты? – спросил Цурин приятный силуэт.

– Меня зовут, Ариана! – подойдя ближе, представилась она. Нужно поменять повязку на груди и плече. Дедушка вытащил стрелу из твоего левого плеча.

Меня повязку на плече, приложила вонючую примочку. – Это поможет! Так... посмотрим. У тебя в груди было много колотых ран от меча, в них попал яд, но примочки из айвы, как я вижу, очистили раны, так что они тоже затянутся. Очень скоро, ты снова сможешь забирать невинные жизни! – сказала с нескрываемой неприязнью девушка.

Только сейчас, ещё не разбирая эмоций, Цурин понял, что она испытывает к нему. – Я, не убийца! – медленно и хрипло выдал он из себя.

– Хотя я тебе и не верю, – сказала Ариана, – пока ты ранен, в этом доме тебе ничего не угрожает.

Закончив с перевязкой, она помогла опуститься и перед тем как уйти, добавила. – Поменьше шевелись, у тебя сломаны несколько рёбер. Мы же не хотим, чтобы тебе было больно?! Она внимательно посмотрела на него, затем вознамерилась уйти, но вернув испепеляющий взгляд, с презрением добавила. – А я, хотела бы... Хотела бы, чтобы ты чувствовал боль, как можно сильнее, когда вновь возьмёшь в руки свой меч. И мне, пожалуй, от этого будет только лучше, зная, что ты ощущаешь мучения, как и пострадавшие от твоей руки! Мучения, которые оставят тебя, только на пороге смерти!

* * *

Вар стоял около белой каменной арки в ожидании дочери вождя. Переступая через шаг туда-сюда, поглядывал за реакцией холодных, как истуканы наблюдателей. Утомляя своим видом, одетые в лёгкую кожаную броню, с наострённым взором, на расстоянии десяти шагов стояли двое эринов.

Внезапно, взгляд Варлеуса неизбежно пал на приближающуюся девушку. Она, как будто из сказочных мифов, очаровывала и не могла не привлечь его внимание. Её лёгкая поступь почти не касалась земли. Как бы паря, девушка грациозно направлялась к нему. С этого расстояния было заметно лишь бирюзовое, облегающее её стройный стан платье, и длинные, волнистые, огненно-рыжие волосы развивающиеся на лёгком ветру. От этого прекрасного вида у юноши заклокотало в груди.

Оторвав от неё взгляд, чтобы не показывать как она его привлекла, Вар собрался посмотреть на истуканов, чей взор неотступно был сосредоточен на нём. – Воистину, они мне не доверяют! Такое ощущение, что я для них уже враг, хотя ничего против них не сделал, – подумал Вар.

Повернулся тогда, когда девушка уже была рядом.

– Приветствую вас! Вы, выглядите прекрасно! – сделав комплимент, преклонился.

– Чудесно! – сказала холодно девушка. Взяв его бесцеремонно под руку, медленно повела его через арку.

– Куда мы идём? – спросил её Вар, недоумевая от такой спешки.

– Эта дорога к горному озеру. Там очень красиво, в это время года!

– Расскажите мне о себе? – попросил Вар.

– Кроме того, что я дочь вождя, меня зовут Элфия, – сказала девушка.

Его пробрало. Он остановился. – Ты, та самая Элфия, чей жених погиб?

– уточнил Вар.

– Во-первых... начнём с того, что он мне вообще не жених. А во-вторых: он меня ударил, и люди отца грозились его убить. Так что, если бы он не умер, ему бы помогли!

– Он не был похож на грубого человека. Мне показалось, что он вас любил.

– Что может знать о любви, юноша ваших лет...? Осознав, что сказала грубость, Элфия как бы оправдываясь, продолжила. – Понимаете, я сужу людей не по внешности, а по их поступкам. И вообще это всё прошлое, а я живу настоящим.

Лесная тропа заворачивала вверх. Двое эринов следовали за ними на расстояние видимости. Молчание прервала Элфия.

– Я видела вас во дворце, на балу в честь весенних игр, помните? Вы пришли, когда некоторые начали расходиться. У вас ещё был такой задумчивый взгляд!

Вар, припомнив тот день, продолжил. – Вы и в тот вечер были прекрасны, и привлекли не только моё внимание!

– Спасибо за комплимент! Мне приятно, но я вас позвала не за этим, – сказала Элфия. – Вы прибыли с другом, как я понимаю?

– Да, его зовут Финиган, он священник, – сказал Вар, не понимая зачем она им интересуется.

Элфия остановилась, так и не объяснив, указывая рукой наверх. – Посмотрите... там... на ветке дерева... у самого края скалы, видите?

Греясь под лучами солнца, на самом краю ветви сидел белоснежный орёл, высматривая в озере цель. Найдя же, камнем обрушился ныряя в глубины вод. Через мгновение выпорхнув, он уже держал в клюве добычу.

– Я долго думала, кого же изобразить на покрывале, которое я вышиваю в подарок отцу.

– Позвольте узнать, вы единственный ребёнок у своего отца? – спросил Вар, возобновляя шаг.

– Нет, у меня есть... были двое братьев. К сожалению, я их обоих потеряла...

Немного смутившись, Вар не стал более допытываться. – Прошу прощения, надеюсь, у вас сохранились хорошие отношения с отцом, несмотря на это.

– Не всегда. Знаешь, когда жива была мама, моя жизнь была словно сказка. Мы были семьей, но её смерть нас всех изменила. Братья винили отца в её смерти, а он лишь злился, не в силах ответить. Ты не подумай, несмотря на его характер, я всё равно люблю его и уважаю! Пожалуй теперь, он стал для меня всем.

– Увы... но ничего подобного, я испытать не мог.

Снова в молчании они шли по тропе, два чуждых чувствам друг друга человека, и каждый думал о своём. Молчание нагнетало умы, но выходом послужил конец и былое начало тропы, вернувшее их к той самой белой каменной арке.

– Мы не там свернули! – сказала Элфия, от чего-то грустно улыбнувшись.

– Желаю, чтобы вам удалось воплотить увиденное. Наверное, ваш подарок ему понравится. Конечно же, я плохо знаю вашего отца, особенно после... – Вар указал на эринов, идущих следом.

Небесные взоры скрывали ветвями тропу, уводящую вдоль безмятежного озера. Прогулка среди общения лесных обитателей заставляла понять, что ничего общего у них нет, менее того будущего, тем более настоящего.

* * *

Глубокой ночью, в замке императора Регнарда, двое слуг за ноги тащили тело мужчины в чёрном. Сзади шла маленькая, миловидная девушка, одетая в лёгкую тунику, с накинутым тёмным плащом. Грациозно переступая, тёмно-русые волосы нежно касались плеч. В её серых больших глазах отражалось презрение к убитому. Осторожно оборачиваясь, слуги лишь видели манящую привлекательность в её бездонном, неповторимом взгляде. На ещё одного в её списке стало больше!

Она мало что помнила из своего детства, кроме момента толкнувшего её к ремеслу, да и ко всему в целом, что с ней произошло и привело к тому, кем она является сейчас.

В тот вечер родители ругались крича друг на друга, не давая ей уснуть. Но малышка сквозь шум всё же смогла заснуть. Проснулась уже в полдень, никто так и не разбудил её. В доме было пусто. Завораживающая тишина!

Обычно в это время отца уже не было дома, но где мама? Почему её нигде нет? Постучалась в комнату родителей. Дверь была не заперта и со скрипом открылась сама. Ей тогда было семь. Маленькая Кира зашла в спальню родителей. Она увидела, что мама и папа ещё не

встали. Забравшись на кровать одёрнула с их лиц покрывало. Их стеклянный взгляд в никуда испугал её. Она, соскочив с кровати, притуплено смотрела на родителей. Что-то изменилось в ней в этот момент, сломалось. Прошла, может минута, может час оцепенения, а после Кира начала осознавать, что всё не будет как прежде.

Она подошла к кровати, взяв холодную руку любимой мамы, вложила в когда-то сильную руку отца.

– Теперь вы всегда будете вместе! – сказала девочка, не обронив не слезинки.

Закрыв им безжизненные глаза, буквально секундней, как будто не её помысел. – Может, они сейчас проснуться, и всё будет хорошо... Они не проснулись... – Я пойду поиграю, немножко, а потом схожу к тёте. Не теряй меня, мама! – как ни в чём не бывало, сказала малышка, выйдя из комнаты.

– Что нам с ним делать? – спросил один из слуг, дотащив убитого.

– Меня это не волнует! Хотите, сожгите или забирайте себе, если он вам нужен, – сказала Кира продолжая идти дальше.

Следующее воспоминание, было не таким ярким, но именно оно очень сильно повлияло на её мастерство. Шли спокойные, возможно даже самые скучные пять лет её жизни с родственниками, у тётушки, которая даже любила свою племянницу. Но было одно но! Почти всё время, Кира была отдана себе.

Селение было небольшое, но всё же здесь была аптекарская. Много времени девочка проводила помогая доброму, старому аптекарю, разливать по баночкам разные настои и эликсиры. Старик рассказывал много интересного, то что она не должна была знать, но она знала, а то, что не понимала, выясняла в книгах его скромной библиотеки. Так шли годы становления личности, приближая роковой день.

Ей было тогда двенадцать, и тётки не было дома. Девочка осталась со своим приёмным отцом. Она сидела в кресле, когда он подошёл, взял её к себе на колени и начал поглаживать по ножкам. Шершавые потные ладони царапали невинную кожу. Из его рта несло гнилью. Желание мучительной похоти, читалось в блеске жестоких глаз. – Я хочу пить, – сказала Кира, чувствуя с его стороны угрозу. Спустилась с колен, но липкая ладонь сжала хрупкое запястье и притянула. Насмешливая улыбка показала желтые зубы. Сильная хватка разжалась, отпускающая её.

Она догадывалась, что ему нужно, ведь это была не первая попытка. Но раньше на этом всё заканчивалось. Что-то всегда ему мешало! Сейчас же, они были в доме одни. К сожалению, она поняла, что на этот раз он не собирался останавливаться.

Вернувшись, она покорно села к нему на колени, понимая, иначе он будет бить. Он начал её поглаживать мозолистой ладонью. – Ты так быстро растёшь, – сказал он, собирая и сжимая длинные волосы в кулак. – Такая красивая, созревшая, совсем уже женщина! А ты знаешь для чего они нужны? – После чего, его руки начали подниматься под её платье, выше колен. Острая головная боль его остановила. Испытав сильную горечь во рту, он выдавил. – Принеси мне воды.

Она удалилась. Он встал. Комната завертелась. Двигаясь медленно шаткой походкой, упал на пол, не способный снова встать. Увидел, как девочка подошла и смотрит на него. – Дай пить, чёртова девка! – выдавил он разглядев, что у неё нет чаши.

Постояв немного, Кира одела свою лучшую одежду. Взяла спрятанные тёткины деньги и ушла, лишь обернувшись посмотреть на судорожное мертвенно-бледное тело, изо рта которого шла пена. С тех минувших дней, она больше не видела сестру своей матери, единственную, кто остался её семьёй.

После того, как закончились деньги, Кире пришлось воровать. Яды остались в недалёком прошлом. Через некоторое время она поняла, что красива и решила этим воспользоваться. Потратила скопившуюся сумму на откровенный наряд. Одев его ночью, вышла на улицу, встала

возле мощёной дороги недалеко от таверны. Ждала не больше нескольких минут. К ней подошёл тучный купец. – Хочешь провести время, незабываемо? – спросила она и не дождавшись ответа, взяв его за руку увела в тёмный проулок. Резко обернувшись, всадила в его дебелое тело стилет, вытащив лезвие забрала кошелек с деньгами. Купец не дышал, вознагражденный быстрой смертью. Кира повернулась, увидев, что ей преградил дорогу мужчина в дешёвом плаще с опущенным капюшоном и чёрной щетиной на лице. – Неплохо! – сказал он аплодируя. – Только теперь, тебя будут здесь искать! Возможно, пока ты стояла в этом нарядном платье, кто-то, например как я, увидев узнает, опишет тебя страже.

– Кто узнает меня, если ты будешь мёртв? – сказала Кира, всем телом приложившись в удар ножом, целясь в его сердце. Незнакомец, немного отшагнув, не обратил внимание на её выпад. Девушка, промазав, упала сбив колени. Поднявшись, напрасно повторила свою попытку. Незнакомец схватил её за запястье, отобрав нож оттолкнул.

– Скорость хорошая! – сказал он. – Несомненно, талант есть – навыков нет. Хотя впрочем, их можно приобрести! – произнёс он, как бы уговаривая себя. – Я сделаю исключение... точно! Отблагодарю тебя за то, что ты убрала, так сказать, моего клиента. Я обучу тебя, только при одном условии. Первое, ты будешь во всём непреклонно меня слушаться. Второе, если нарушишь первое, я тебя убью! Согласна?

Шли годы, и Кира приобрела неоценимый опыт в наёмном ремесле. Через семь лет, её учителя убили в доме менестреля, как оказалось, это была ловушка. Кире пришлось заниматься заказами одной. Она стала лучшей в своём ремесле, и ей пригодились знания из детства. Яды были самым лёгким из её набора способов устранения. Со временем она стала всё чаще пользоваться ими.

Однажды, через третье лицо, с ней связался неизвестный и дал контракт на устранение Прославленного генерала Севера. После выполненной работы, клиент связался с ней ещё раз, и попросил встречи. После долгих раздумий она согласилась. Это был сам император Регнарда, Немидас. После разговора с ним, она уже не была высокооплачиваемым наёмником. Теперь Кира состояла в личной гвардии императора. Имела звание и почёт, а главное – могла получать удовольствие, без риска для жизни.

Глава 6. Покаяние суждений

На заднем дворе усадьбы, среди редких деревьев стояли колонны со статуями, на клумбах цвели цинерарии и виолы. На газоне полукругом стояли наспех сколоченные деревянные столы и скамьи. За ними возвышались восемь фамильных знамён и один в центре с большим изображением горящего зелёного дерева на закате.

Молодой виконт, открыл окно своей комнаты на втором этаже.

– Уже много братьев прибыло?

– Да, но ещё не все, – сказал Гемиион, сидящему за столом Перфаеру. – Итак, на чём мы остановились?

– *«Старому другу ордена...»*, – произнёс Перфаер.

– Продолжай: *«и моему дорогому дяде, с неоценимым почтением ваших заслуг»*. Подпись – *«Великий Магистр...»* и тому подобное, дальше ты знаешь. Отдашь письмо после таинства, надёжному гонцу с быстрой лошадей, – сказал Гемиион. – Отправишь его в Инийцкую империю. Надеюсь, граф, незамедлительно даст свой ответ, – закончил Гемиион, выйдя из комнаты.

Поставив печать, Перфаер убрал её в закрытую коробочку. Немного подув на письмо, свернул. Поднялся со стула и последовал за великим магистром.

Спустился Перфаер, когда все собравшиеся занимали свои места. Он сел по левую руку от магистра. Когда все сели воцарилась замораживающая тишина. Все смотрели на великого магистра. Гемиион поднялся со своего места.

– Много веков назад было понимание, коему мы следуем по сей день, празднуя и воспевая память павших побратимов. Напомню для тех, кто недавно среди нас. *«Содеянное благое дело для одного человека – стоит похвалы, содеянное же для целого народа – бесценно»*. Запомните братья, это чувство! Пусть оно греет ваши сердца в скверные дни! Потому что, орден был основан, чтобы бороться с сильными, ради множества слабых; ради великих идеалов и несправедливости! Как корни махагоны хранят свою силу, так и мы храним в своей памяти павших!

Подняв кубок с синей жидкостью, сделал глоток. Все последовали его примеру.

– Эта победа далась нелегко! Десятки инийцских воинов, стоят одного рыцаря Махагона, – под одобрение кивков, поставив кубок продолжил.

– Император, ценит нас! Его личным приказом, орден Махагон восстановлен в совете нашей Великой Империи Регнард. Да возвеличится, Махагон! Да возвеличится Махагон! – повторили в один голос присутствующие, вызвав всеобщее ликование.

Под шум и радостные возгласы великий магистр занял своё место. Закончив с официальным, Гемиион снова почувствовал себя собой. Не тем, кто отдаёт приказы, а как когда-то десять лет назад, обычным рыцарем. Сыном, который отчаянно верил в непогрешимость своего отчима, тогдашнего великого магистра.

Веселясь и общаясь, рыцари приступили к яствам, искусно приготовленным специально для этого вечера. Гемиион обратился к сидящему напротив него рыцарю.

– Как твой брат? – уже сменившимся неофициальным тоном, скорее лёгким и доброжелательным спросил магистр.

– Уже поправляется, он очень сильный. Его даже в детстве не брали никакие болезни.

– Передай ему, что я восхищаюсь им! Такие, как твой брат, редкость, готовые пожертвовать своей жизнью ради своего побратима. Мне посчастливилось быть свидетелем того, как он закрывал собой тебя, предугадывая нападения. Передай ему, что мы ждём его выздоровления!

Через некоторое время, магистр наклонился к Перфаеру. – Начни отбор наёмников, нам понадобится новый прилив сил. Намечается событие, к которому нужно подготовиться.

– Требования те же?

– Нет, на этот раз будь мягче в отборе. Главное, чтобы они в равной степени владели мечом и луком. Остальному, как обычно, обучим. В этот раз никакой спешки. У нас есть три месяца, чтобы выступить.

– Будет исполнено, – сказал Перфаер.

* * *

Финиган передвигался потихоньку, приоткрывая изредка прищуренные глаза. Нащупывая ладонью стену, шёл медленно вдоль небольшого коридора. Ступив на лестницу пожалел, что не остался спать. Каждая ступенька отдавалась дикой, разрывающей мозг, болью. Подошёл к стойке таверны. Никого из вчерашних посетителей уже не было.

– Что за пойло, ты вчера мне наливал? – обратился он к хозяину.

– Вчера? – сказал полный мужчина, вытирая стол. – Помнись, ты говорил по-другому: *«этот напиток богов... для всех от нашего друга Чареса... он за всех заплатит! Я не лгу, я же священник»*. А дальше, ты в драку чуть не полез, когда пекарь сказал, что ты не похож на священника.

– Не помню такого. Голова болит, невыносимо!

– Глупо было бы, ты столько выпил, что у любого голова бы болела! – сказал хозяин, доставая маленький бочонок. Перемешав содержимое с чем-то, налил ему и подал. – Выпей, это дрянь ещё та, но боль пройдёт.

Финиган выпил напиток зажав нос, ещё бы чуть-чуть и напиток бы вышел назад. Походив из стороны в сторону, успокоил бурчащий желудок. Немного погодя стало легче. Поднявшись к себе в комнату, первым делом переоделся, сменив вчерашнюю одежду, в которой провёл всю ночь. Зашёл в комнату друга. Вар сидел и читал.

– История времён, извечно твоя история! – сказал он другу.

– Здесь много интересного, – сказал Вар, – ошибки, на которых стоит учиться!

– Мы живём в настоящем, друг мой, не в истории!

– Ты говоришь как дочь вождя, – сказал Вар, отрываясь от книги. – Она тоже живёт настоящим.

– И как прогулка с юной красоткой?

– Неплохо! Я дочитаю и расскажу тебе всё в подробностях.

– Буду рад послушать!

Не став ему мешать, Финиган спустился и вышел на свежий воздух. Выйдя из таверны «пришлых», он ожидал увидеть приставленных эринов, но их он так и не заметил. Уже был полдень, когда он отправился на площадь с торговыми палатками. Людей было немного, в основном все занимались своей работой, не обращая на него внимание.

– Эй, священник... Ну, ты как? – добродушно спросил неизвестный ему человек, выйдя из-за прилавка пекарни.

– Нормально, только ничего не помню.

– Повеселил ты нас вчера! – сказал пекарь, похлопав его по плечу, – Вот, держи, только что испёк. Небось весь день проспал, а поесть ещё не поел.

Вкусное угощение Финиган съел сразу, продвигаясь к рыночной площади, не такого маленького, как он представлял, поселения.

Стоя у прилавка с накидками, его внимание привлекла красивая рыжеволосая девушка, которая выбирала ткань. Подойдя ближе, он начал с ней разговор.

– Неужели, такое нежное создание будет утруждать себя изготовлением и пошивом?

Она повернула голову и обратила на него внимание. – А...! Вы священник, который вчера в таверне убеждал всех, что мой отец самый лучший. Наслышана! Как удачно, что мы с вами

встретились! Мне хотелось бы с вами поговорить, – сказала Элфия. – Может, пройдем в более уединенное место?

Пока они шли через рыночную площадь, Финиган корил себя. – Уже третий десяток, а ты не меняешься! – повторял он про себя снова и снова. Свернув на широкую улицу вышли на аллею, идя по тропинке молча.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить? – спросил Финиган.

– Не знаю даже с чего начать... – сказала Элфия, немного растерявшись.

– Скажу вам честно, из меня всегда был плохой священник. Но я умею слушать и давать советы. Попробуйте начать с главного.

– Хорошо, у меня раньше были два брата, которых я потеряла, – начала Элфия. – Они были для меня всем. Я всегда могла на них положиться. Теперь же, я осталась одна.

– Что с ними случилось?

– Почти четыре года назад, зимой, когда мой старший брат подходил к дому, из кустов на него накинулся барс. Дикое животное было не из наших мест, а зима была лютая. Барс попытался утащить его в лес. Увидев, отец схватил свой меч. Барса он заколол, но брат уже был мёртв. Можно сказать, это был несчастный случай.

– Сожалею... Вы говорили у вас было двое братьев?

– Да, младший брат через два года ушёл из поселения, после ссоры с отцом.

– Это тяжело, потерять родных братьев. Но найдутся друзья, с которыми можно поделиться.

– В этом и есть моя проблема, – на её лице показались слезы. Повысив голос, она переступила через себя, наконец, это сказав. – Я совершила грех, и никто мне не смог помочь. Мне тяжело, я злюсь на себя и на всех!

– Раньше, ты полагалась на братьев. Теперь их не стало, и ты чувствуешь, что никому не нужна!? Вспомни, тебя кто-то пытался отговорить?

– Да, моя подруга Дария.

– А почему, ты не прислушалась к её совету?

– Я была зла на Алима из-за того, что он пришёл к отцу... прежде, чем поговорить со мной. Мы дружили, но я не испытывала к нему тех чувств, которые он испытывал ко мне. Уверена, если бы не мои слова, то Алим был бы жив. Из-за моего безрассудного поступка, он погиб! – её лицо мокрое от слез, было словно как в детстве у провинившегося дитя.

– На всё есть, время и случай! Ты не могла знать, что будет нападение и не могла знать, что его убьют. Он был хорошим человеком?

– Да! – сказала Элфия, пытаясь успокоиться. – Он и вправду любил меня, хоть его чувства и не были взаимны. Он не заслужил смерти!

– Совесть – это дар, который помогает! Она говорит, что плохо, а что нет! Прислушайся к ней, что она тебе подсказывает?

– Рассказать отцу правду, – с грустью в голосе сказала Элфия.

– Расскажи, в память о нём. И я обещаю, тебе станет легче!

– Спасибо тебе большое! Я не считаю, что ты плохой священник, – проговорила Элфия. – Ты, выбрал верно своё призвание! У тебя получается весьма неплохо!

Попрощавшись, Элфия ушла. Недолго думая, она поняла, по-другому не может быть. Этот груз будет со мной всегда. Но возможно он прав, и рассказав отцу, мне станет легче. Этот день уже подходил к своему концу.

* * *

Дышать очень больно, повязка мешает. Снова мучают сны событий последних дней. Как много раненых. Жуткие, ужасные ожоги. Я не могу, не могу на них смотреть.

– Эй ты! Найди всех, кто способен лечить. Любых, слышишь. Любых, кто понимает во врачевании.

– Лекарей, двое!

– Только двое? Они не справятся!

Обречённые на смерть воины! Сколько выжило?

Мне пришлось отдать приказ к отступлению, по-другому никак.

– Везите осторожней!

«О небеса, как же ужасно на них смотреть!» Что-то влажное промочило губы, прервав и снова вернув в забытье.

– Знаю, что нас преследуют, знаю, но я не могу бросить раненых.

– По нашим следам идут, те самые, рыцари ордена. Они уничтожат нас!

– Пойдём вдоль реки, ища мелководье. Перейдём реку, а там, через день пути граница и дом.

Они рядом, но не нападают, почему? Хоть бы успеть перейти. Наконец добрались, вот уже мелководье, не оборачивайся, нет. Обернулся, заметил рыцарей.

– Левый, правый фланг, прикрывайте раненых, отходите. Остальные, кто готов пожертвовать собой, за мной!

Виновен, я повёл их на смерть. Моя вина! Как же нам тяжело, это невысказано! Не зная боли, враги берут нас в окружение. Среди них воины, сражающиеся как берсерки, не зная жалости.

Озноб. Смерть, что собирает свой урожай. Какой же сильный бьёт озноб, холодно. Сжимая двумя руками меч, держаться из последних сил, последняя защита – меч. Боль, сильная боль в плече. Эта стрела? Даже не почувствовал! Кто и когда её послал? Приближается воин, парирую его удар и наносю ответный. Упал, враг упал.

Снова атака, скрестил свой меч с воином в чёрном. Башлык скрывает лицо, я не вижу его глаз. Его скорость не человеческая. Ставлю блок, ухожу от его атаки. Не может быть... Это невозможно! Уход. Удар. Боль. Боль в груди. Я на земле. Почему вокруг вода? Нужно подняться.

– Встать! – мысленный приказ подняться. Атака, укол, внутри меня его ятаган. – Кто ты? Толчок... рука разжала меч... нет-нет. Боль в груди, плеск в ушах, упал, я упал. В глазах темно, мутно. Мысли о смерти. Несёт не быстрое течение. Я не хочу умереть в воде! – Барахтайся! Должен, смогу! Песок, наконец-то песок, земля. Выполз на берег. Теперь можно? Теперь можно, умереть!

В этот раз из забытья, его пробудило тихое пение девушки:

День за днём, небо о нём —
плача, пела, люблю;
Смерть пришла, урожай собрала —
в далёкие, те времена;

Имя имея, сердцу не веря —
носила его у груди;
Смерть пришла, урожай собрала —
в несбыточные времена.

Услышав, что он шевелится она перестала. – Красиво поёшь! Продолжай, – выдавил хрипло Цурин.

– Не для тебя моя песня! – сказал девушка и вышла из дома.

Его поглотили мысли, что же стало с его людьми? Удалось ли кому-то выбраться из окружения?

– Нет, их всех ждала смерть, я в этом уверен, – проговорил он. – В такой силе, нет сомнения!

Сон, в этот раз крепкий, поглотил давая разуму отдохнуть от пережитых событий, даря возможность собрать осколки его жизни. Мыслям тоже нужен был покой и этот дар, им был принят легко.

Проснулся Цурин от яркого луча солнца, ослепившего глаза. В доме никого не было. Сколько рассветов прошло с ранения было неизвестно, одно ясно точно, не мало. Потихоньку ругаясь на свою беспомощность, сел на кровать, подождал придёт ли кто. Сделав усилие поднялся на ноги. Сильно качнуло в сторону. Чуть не упав, остался стоять крепко держась за стену, что плыла никак не приходя в нормальное состояние.

Кто мне помог, и где я? – осмотревшись, подумал Цурин. Во сне была красивая девушка, которая заботилась обо мне. Ещё старик, который подобрал, если конечно это был не сон. Держась за стену направился к двери, дойдя, взявшись за ручку, потянул на себя. Прищурившись увидел, что стоит рядом с пристройкой без одной стены, похожей на сарай. Взяв палку лежащую на завалинке, пошёл к плохо сколоченной ограде, к калитке. Залаял пёс. От неожиданности он чуть не упал. Обернулся. Пёс сидел на привязи. Подойдя к калитке, Цурин увидел косые редко стоящие дома.

– Тебе ещё нельзя ходить, могут разойтись швы! – сказал, подойдя старик. На вид он повидал в этой жизни очень многое, что не хочется вспоминать.

– Знаю, но мне было не по-себе оставаться в доме, – сконфуженно добавил, – оставаться одному.

– У нас здесь живут люди, которым не понравится присутствие инийца, – сказал спокойно старик. – Лучше от греха пойдём в дом, я помогу.

– Уже заметил, – хрипло выдал Цурин, – что мне здесь не рады.

– Инийцы пожгли деревни, в которых жили их родные, им есть за что не любить вас. Но я не обобщаю, один человек, не должен отвечать за поступки многих.

Подходя к дому, Цурин остановился. – Я забыл поблагодарить тебя. Так что спасибо, что спас мою жалкую жизнь.

– Не обесценивай труды тех, кто старался, чтобы на свет появилась новая жизнь. Она не может быть жалкой, если только, это не речи воина, которым ты являешься.

– Вам всё известно обо мне, не вы ли спасли меня?

– Всё могло быть иначе. Если стало бы мне худо, я надеюсь, ты не был бы в стороне. Но, я говорю не об этом! Цени, что имеешь, потому что завтра у тебя и это могут отнять.

– Я запомню ваш совет! – сказал Цурин, когда старик открыл дверь дома помогая ему войти.

– А, где ваша внучка? – спросил Цурин, войдя.

– Не знаю! – сказал старик. – У неё бывает такое, уходит, потом возвращается. Думаю, сегодня вечером придёт.

– Откуда придёт? – спросил, недоумевая Цурин.

– Не знаю! – сказал старик. – Она не любит рассказывать о себе. С ней в прошлом случилась беда, а я не смог защитить.

– Простите, я задел за живое, – проговорил Цурин. – Если не хотите, не рассказывайте.

– От чего же, это не тайна. Она как два года назад потеряла юношу, которого любила и ребёнка под сердцем. Хотя сама ещё дитя. Вот такая вот, жизнь. Случился выкидыш, когда ей рассказали, что он погиб. Как-то раз я нашёл её, она сидела и плакала. Вот так вот, просто, вспоминала.

– Сожалею!

– Незачем, – ответил старик, – это всё прошлое. Давай посмотрим твои раны, их пора бы обработать. Да, и наверняка, ты проголодался.

Грусть сожаления! С этого дня, Цурин по-другому смотрел на девушку, которая вернувшись, продолжала, как ни в чём не бывало заботиться о нём.

Глава 7. Острота безмятежности

Горы, синие горы, такие величественные! С вами ничего не происходит! А мы всего лишь пыль, наблюдающая за вашим величием. Ничтожные, бесправные гости, этого огромного мира. Время пройдёт и нас не будет, а вы будете всегда, – размышлял Чарес. Здесь было его самое любимое место, где возможность подумать превращалось в покаяние перед самим собой. Даже, наши сложные решения кажутся самыми мелкими, по сравнению с горами. Чаресу предстоял сложный выбор. Он уже забыл, когда последний раз сюда приходил. С этого места у подножья озера открывался восхитительный вид. В нём отражались все краски неба, прекрасная перспектива неподдельного покоя. Водные обитатели играли по озёрной глади, не имея никаких проблем. Прохладный ветер не мог охладить вскипающий гнев, что копился в нём уже давно.

– Убить гонца, это был необдуманный шаг, на что я надеялся? Избежать неизбежного! Нет, я жаждал показать свою силу императору. Доказать Немидасу, что я не пешка в его руках! Я не могу потерять её! – крикнул он и со злости подняв валун лежащий рядом, со всей силы кинул в озеро. Выдохнул; мысли улеглись; накопленный гнев покинул.

– Мой выбор не велик, либо дочь, либо поселение. Он же может сделать с ней всё что угодно. Наложница при дворе, без прав и почестей, вот что я ей уготовил, если не хуже. Ну, зачем я тогда отпустил её в Линар на праздник весеннего равноденствия? Почему я не настоял, чтобы она осталась дома, со мной? Как теперь я могу лишать её выбора, ведь сам же женился по любви. Но, долг перед людьми говорит, чтобы я защитил их от любой угрозы. Они мой народ, они доверяют мне.

Вождь вспомнил отрывок из письма, которое принес ему сын Немидаса: *«Твоя дочь Чарес, должна прибыть в мой летний замок, до конца плодородного сезона. В противном случае к тебе, как моему сюзерену, будет утрачено доверие в признании Меня, своим Императором! Армия Севера, будет готова выдвинуться и сжечь всё поселение «пришлых». В живых останешься только ты, вождь, чтобы посмотреть к чему привело твоё упрямство! Твой род будет уничтожен, включая твоего сына, которого ты отослал. Такова моя воля, сие исполнить!».*

В дали у края озера, на горизонте, показалась тень, напоминающая по очертаниям человека.

Чутьё подсказало быстро обернуться назад, предугадав внезапное нападение. Воин, с двуручным большим молотом, замахаясь, был рядом. Отскочив в сторону, Чарес поднялся. Целя в лицо, бросил горсть земли. Нападающий, конечно, отступил назад, сделав только один шаг. Этого и добивался Чарес. Кинувшись на противника, не дав ему сделать замах, ударил ногой в грудь. Раздался звук метала. – Под одеждой доспех, плохо! На лице не отразилось боли, от удара противник лишь отошёл чуть назад. Нападающий, используя силу его толчка, крутанувшись вокруг себя с молотом наперевес набрал скорость, целя в вождя. Чарес припал к земле уйдя от косого удара. Быстро вскочив, начал наносить тяжёлыми руками прямые удары в голову, толкая всем весом к обрыву. Беспомощно отпустив бесполезный молот, воин схватился за вождя мёртвой хваткой, пытаясь утянуть за собой.

– Ну, уж нет! – выдавил Чарес. Пригибаясь, поднял над головой могучего воина, который весил как откормленный боров. Очень, очень тяжёлый воин! Скинув грузного жителя островов вслед за валуном, в озеро, Чарес крикнул вниз. – Я тебя не приглашал, так что, без обид! Только теперь ответом был глухой удар и почти неслышные брызги падения в мелководье.

Чарес отвлёкся, припоминая тех двоих, которые напали на гонцов, убив Алима, – одеты были также. Вытирая рукой с головы пот задумался. – Неужели они решились? Раз так, им же хуже будет!

Вождь посмотрел вдаль, где у края озёра на горизонте, была тень человека. Примечательно, что тень была очень мелкой для воина. Теперь же, на чистом горизонте не было никого. – Призрак? Дух? Кто же это мог быть? Непонятно! Помочь он помог, остальное не важно.

Немного пройдя по краю обрыва, он дошёл до места, где кроны деревьев росли вдоль склона, позволяя упереться, чтобы осторожно спуститься. Передвигаясь по осыпающемуся склону, держась за тонкий ствол ненадёжного дерева, схватился за другую свесившуюся ветвь и перебрался, обхватив следующее, согнувшееся под весом его тела, дерево. Немного погодя, спустился вниз. Среди кустов двинулся к началу тропы, которая вела к берегу озера. Вышел на открытый участок. – А это ещё кто? Нападавший лежал лицом в воду. Некто знакомый, переворачивал его, осматривая бездыханное тело. Кто он такой...? Точно... священник, сопровождающий Варлеуса, сына императора. А он, что тут забыл? Вождь подошёл ближе, не помня его имени, спросил.

– Что ты делаешь?

– Проверяю, жив ли... Кажется, ещё да. А здесь высоко! – сказал недавно прибывший.

– Жаль. Придётся убить! – произнёс вождь задумчиво.

– Незачем, он не оклемается. При падении с такой высоты не выживают. Финиган поднял глаза на вождя. – Я так понимаю, вы не по своей прихоти скинули его?

– Нет, конечно! Нет... если я что-то делаю, значит это имеет основание.

– Тогда, сделаю предположение, что на вас напали, я прав?

– Ещё скажи, что это не ты был на той стороне и дал мне знать, что он сзади.

– Нет! Это точно не я! – сказал, качая головой священник. – Я подошёл только что. Ваша дочь сказала: «Прогуляйтесь к озеру, там дивно». Вот, воспользовался её советом. А тут летают всякие, а потом вы спускаетесь. Кстати, я так и не понял, какие обиды, если вы его не приглашали? Попросили бы вежливо, глядишь, ушёл бы своим ходом.

– Не ушёл бы. Это убийца «островных». Мои эрины, уже докладывали про их нападения на поселения «нижних», но на нас напасть, они не осмеливались. Могу лишь предположить, по его намерениям убить меня, что он не единственный и нам стоит вернуться.

В одночасье, оживившись от нерешаемой задачи, вождь поднялся и быстрым шагом направился в сторону поселения. – Ты идёшь? – спросил он Финигана.

– Не составлять же покойнику компанию! – сказал священник поднявшись.

Навстречу им шёл эрин. Поприветствовав, вождь сказал, – разыщи Синегала, пусть соберёт всех эринов, не занятых при деле. Остальным передай, пусть на всякий случай будут готовы к гостям.

Дослушав, эрин побежал в сторону поселения, не оставляя возможности даже попытаться его догнать. Сам же вождь, теперь шёл спокойным шагом.

– И куда мы теперь? – спросил священник.

– Ты в таверну, а я к себе домой!

– А вот тут я не согласен! – сказал Финиган, обогнав вождя и внимательно посмотрев на его реакцию.

Приказать бы сейчас увести и запереть его, жаль только приставленных эринов нет. Поторопился! Ай, всё равно не до него! – подумал Чарес, так ничего и не сказав.

Зайдя в свой дом, переоделся. Одел легчайшую кольчугу, которую из-под одежды было почти не видно. Перекинул через плечо лук и колчан, взяв со стены свой меч, отстегнул щит.

– Серьёзно, вы собираетесь ловить второго? Ну, того, которого вы спутали со мной! – повторил Финиган, подумав, что вождь не слышит его.

– А нет никакого второго... и не было! – сказал вслух Чарес. Скорее привиделось, а может инстинкт опасности, уже не озвучив подумал про себя вождь.

Когда они вышли, его уже дожидался Синегал со словами. – Истинная наглость, прийти на нашу землю без приглашения!

– Ты знал, что их корабли поблизости? Сколько их? – спросил вождь.

– Узнал чуть раньше того, как пришёл от тебя эрин. Три корабля пришвартовались близ рифа, почти незаметное место. Один из свободных эринов увидел их и поспешил сюда. Дал знать как раз вовремя! Они ещё не успели высадиться.—

– Нам благоволит Махагони! – сказал Чарес, – не будем их томить. Пойдём, встретим наших гостей из островов.

Старый Синегал лишь улыбнулся, представляя встречу такой желанной и не по их счастью, ожидаемой.

– Объяснит мне кто-нибудь, кто это такие «островные»? – спросил Финиган.

Чуть позже они сидели в засаде у единственного места, где могли высадиться жители островов. Чарес ждал в укрытии, как и все эрины страстно ожидающие часа, чтобы проучить непомерно наглых посетителей гор.

Священник лежал в укрытии с приставленным к нему эрином. Воин, на счастье оказался разговорчивым и так красочно всё рассказывал, что можно было подумать, сейчас будет что-то невообразимое.

– Так вот, это туннельный проход. Вон, видишь в скале. Он открывает вид на море, закрытое для нас горами. У нас есть легенда на этот счёт, что Драгор одержимый пламенем извергал огонь так долго, что прожёл этот туннель на пути к морю.

– Как интересно... – сказал Финиган, – только ты мне, так и не сказал, что за «островные»?

– А, мы их называем «жители белых островов». В основном они совершают набеги только на поселения «нижних», грабят, убивают. Обычно они не осмеливаются на нас нападать. В общем тупые варвары, никакой техники и стратегии.

– Вон они! – сказал эрин, – теперь тихо. Такое ощущение, как будто последнее, было произнесено для него самого.

Первые ряды свободного строя показались, подходя всё ближе. За ними шли, ещё воины белых островов, опоясанные небольшими топорами с обеих сторон.

Чарес достал лук и вложил стрелу, как только показался новый строй островных. Все как единый организм вложили стрелы, последовав за вождём. Целя поверх щитов, выпустили град стрел. Одна за другой полетели в неожиданных посетителей гор. Сотни стрел со свистом обрушились на первый ряд. С другого края укрытия эринов Синегала полетели множество стрел на второй строй. Бойня продолжалась недолго.

Так и не найдя, откуда по ним идёт стрельба, прикрываясь подобием слабых щитов, ненадёжно сколоченными из досок, варвары отступили. Стрелы эринов пробивали сквозь щиты. Выжившие стремительно бежали к своим кораблям.

– Синегал...! Проводи гостей! – выкрикнул вождь. Сам же Чарес примерно с пятьюдесятью эринами отправился в поселение.

На подходе перед ними предстал вид. Десяток связанных по рукам, голых по пояс воинов островов, бежали измазанные в грязи и подгоняемые смехом толпы.

– Эй, а это что? – спросил Чарес, первого поселенца попавшегося ему на глаза.

– Они хотели поджечь несколько домов. Вовремя мы их поймали! – выкрикнул низкорослый, продолжая догонять убегающих.

– Развяжите им руки! Может, успеют к кораблям вплавь... если ещё на рифе. До своих островов без кораблей боюсь не доплывут.

По поселению бегала ребятня играя в свои игры. – Развлечение удалось на славу! – подумал Чарес, вернувшись к тяжёлым мыслям, которые так и не покинули его. Собраться мыслями

так и не вышло. Возможно из-за нападения, но впервые ему не удалось принять решение, в котором он был бы уверен. Дойдя до дома, всё же сделал сложный выбор.

Чарес смотрел в окно, как солнце уходит за горизонт, когда дочь спустилась из своей комнаты.

– Я слышала про нападение «островных»! – заговорила первой Элфия. – Всё в порядке?

– Было здорово, – сказал, задумавшись, Чарес. – Но это подождёт, у меня к тебе важный разговор!

– Да отец, я внимательно тебя слушаю.

– Прочитай пожалуйста, это послание от правителя Регнардской империи, от Немидаса.

Дочитав, Элфия задумалась. Не говоря ни слова, опустила письмо. Чарес заговорил.

– У нас есть выбор! Я не хочу отдавать тебя, этому напыщенному олуху. Мы жители гор, у нас есть ресурсы! Мы будем его ждать. С завтрашнего дня усилим стены, заложим расщелины. У меня есть немного золота. Завтра я уеду с десятком людей за наёмниками в Инийцскую империю.

– Нет... Я поеду, это моё наказание! – произнесла, спокойно Элфия. – Позволь мне сказать тебе.

– Я не знаю, для какой цели ты ему нужна! – взволновано, произнёс Чарес. – Если бы ты была замужем за этим негодяем Алимом, возможно, ты была бы ему не нужна.

– Позволь мне всё же рассказать тебе правду! – сказала Элфия с грустью в глазах, напоминая о прошлом, что не вернуть и не исправить.

* * *

– Воистину, величественное творение человека, – произнёс Немидас, пока они шли. – Этот лабиринт, был гордостью моего отца! Я проводил много времени здесь, когда был ещё ребёнком. Каждый уголок... – император остановился. – Могу с гордостью сказать, что сумею выбраться отсюда, даже закрытыми глазами.

– Это, впечатляет! – сказала маленькая девушка, идущая рядом. – Сколько лет служишь вам, ещё ни разу здесь не была.

– Знаешь, – продолжил Немидас, – отец нанимал сотни лучших мастеров всего мира. Здесь было три выхода, пришлось их увеличить до восьми. Патрулирующие стражники постоянно пропадали. Мне приходилось самому находить их. Представляешь? – император рассмеялся, – это утомляло!

– Позвольте, вы единственный, кто ориентируется зная весь маршрут?

Не может быть... неужели никто не пытался запомнить или нарисовать карту? Собеседница, что бывало редко, действительно поразила.

– В этом то и суть, что не успевали. Каждый, запоминает только один путь, нужный для обхода территории. Небольшая хитрость: через полгода, иногда раньше, они показывают свой путь прикрепленным рекрутам. Самых же, стражников, переводят и на их место берут новых, верных рекрутов, отслуживших мне правдой не один год.

– Зная вас, предположу, что все, кто участвовал в этом искусстве, а также все чертежи и заметки были уничтожены?

– Мой отец, скажем так, проявлял излишнее старание, опасаясь измены или всякого рода предательства. Так что, это достойно похвалы, превращать игру в обучение. Легкомыслия ради, лишь замечу, что моя открытость обусловлена доверием.

Погода была немного ветреной, несмотря на сильно палящее солнце.

– Предоставляю тебе выбор места, куда мы пойдём, – сказал Немидас. – Выбирай: сад, водопад или озеро?

Девушка помедлив, произнесла, – всегда хотела увидеть водопад. Свернув направо, они продолжили свою прогулку.

– Уже перестала пытаться запомнить дорогу! – произнесла девушка, изобразив растерянность.

– Боюсь, что у тебя не получится с первого раза. Этот лабиринт простирается на несколько миль в диаметре! – усмехнулся Немидас.

– Могли бы облегчить мне задачу, сказав это раньше!

– Тогда, я не смог бы произвести на тебя впечатление, – произнёс император. – Чего только стоит эта работа. Воистину, это чудо! – сказал он, не скрывая свою гордость.

Достигнув окончания пути, император сел на резную скамейку, продолжая заворуженно смотреть на грохочущий водопад. Стекая с каскада, блестящие от солнца капли, словно кристаллы, рассыпались в мелкие брызги, растворяясь в водной тиши.

– Красиво, не правда ли?

– Впечатляет! – проговорила Кира, садясь. – Вы здесь в полной безопасности!

– С тобой мне ничего не угрожает, – сказал Немидас, вложив её руку в свою ладонь. – Ты знаешь, я тебя очень ценю и дорожу твоей дружбой. По этой причине, мне нужна твоя помощь... Император отвлёкся на садящегося голубя. Девушка рядом ничего не отвечая, следила за брызгами воды.

Император продолжил, – крайне деликатное дело. Вчера мне стало известно, что мой заказ был провален. Мне нужен человек, который будет также хорош как ты, тебе известны такие люди?

– Да, – сказала, помедлив Кира. – Есть один наёмник из империи Эль-Херог, он мне должен, и сможет справиться с любой задачей.

– В этом и заключается небольшая трудность. Я уже нанимал двух профессионалов, которые теперь служат прекрасной едой для червей, – произнёс с иронией император.

Кира предложила. – Отправьте меня! Я, без промедлений, сделаю всё сама.

– Нет. Ты нужна мне здесь. Хотя, ты была бы лучшим вариантом! – разочаровано произнёс Немидас, помедлив, продолжил. – Хорошо! Цель – Варлеус. Он сейчас в поселении «пришлых». Как скоро твой человек сможет выполнить работу?

– Думаю, в течение месяца. Я отправлю почтового сокола. Он не будет знать кто заказчик, только моя просьба и цель.

– Хорошо! – сказал удовлетворённо, император. – С делами разобрались, теперь у нас есть время насладиться обществом друг друга...

* * *

И всё-таки, странные они эти «пришлые», – думал Вар, идя по широкой улице поселения с множеством невысоких, немного забавного вида, построек из камня и дерева.

А может и не такие странные... может, это мы не правильные? – подумал Вар. За проведённое время среди «пришлых», он уже успел к ним привыкнуть. Доброжелательные люди не чураясь его всегда были отзывчивы, приветствуя и рассказывая о себе. Воистину, закрытые горами от другого мира! Вар сделал открытие, продолжая идти. Чтобы пройти от одного края начинающихся домов до другого, приходилось идти, как минимум час, а то и два. Выращивая на полях всё, что им необходимо для жизни, поселение «пришлых» обеспечивало себя полностью.

Нет нуждающихся и голодных. Даже завидно! – подумал Вар, когда к нему подошёл эрин. Все эрины, включая и этого, были чем-то друг на друга похожи, – пришёл ко второму открытию, Вар.

– Вас приглашает к себе вождь! – сказал он, и не дождавшись ответа, ушёл. Когда Вар подходил к дому вождя заметил, что его встречает сам, Чарес.

Первому впечатлению доверять точно нельзя, – подумал Вар. Тогда в доме он был, что ли зажат, витая в своих думах, даже немного помрачнел после прочтения. Теперь же, это был высокий, могучий воин, которому во всём могут позавидовать другие.

Телосложением он был похож на медведя, такой же грузный и большой. Обычно, у таких людей голос неторопливый и взвешенный, так Вару показалось при первой встрече.

– Не обязательно было меня встречать! – сказал Вар, склонив перед этим голову в знак приветствия.

– Моё отношение к вам изменилось, – ответил на это Чарес, как будто куда-то спеша. В нём уже не было той присущей медлительности.

– Мы, это почувствовали ещё позавчера, когда мой друг не увидел приставленных эринов.

– Скажем так, они были приставлены, чтобы я мог подумать, что делать с вами дальше!?

– И к чему вы пришли?

– Вы свободны! Передашь устное послание своему отцу: «Я согласен, моя дочь прибудет к нему в конце плодородного сезона».

– Я не был в курсе планов отца, но я передам ему, когда прибуду домой.

– У тебя хорошие отношения с твоим отцом? – спросил вождь.

– Нет, я бы не сказал! – ответил Вар, не пытаясь избежать прямого взгляда. – Я с ним редко вижу, так что почти не знаю его.

– Ты мог бы, когда приедет моя дочь в «золотой город», приглядеть за ней? – спросил вождь впервые неуверенно, как будто сомневался, спрашивать ли.

– С радостью! – сказал Вар, без лишних дум. – Я постараюсь помочь, чем смогу. Ещё кое-что, если вас не затруднит, нам нужны две лошади и припасы в дорогу. Мы поедем через Инийцкую империю, так будет быстрее.

– Мы дадим всё необходимое! – ответил вождь и уходя в дом, добавил, – будь настороже! У них в империи проблемы и беспорядки, в целом... присматривай за своим другом.

На следующий день, рано утром, когда начало светать, они вышли из таверны и отправились в конюшню на заднем дворе. Там стояли три лошади: серая, пегая и вороная.

– Не хочу выделяться, – сказал Вар и взял пегую.

– Шутишь? – произнёс удивлённо священник, – вороная тебе больше подойдёт.

– Не люблю чёрных! – ответил Вар, закрепляя седло подпругами.

Когда они проезжали поселение «пришлых», люди уже начали выходить из своих домов, приступая к работе.

– Я начинаю уже по ним скучать! – сказал Финиган.

– Считаю, что отдохнули с запасом на будущее, – произнёс Вар и продолжил, – одно я теперь знаю точно, что пить тебе надо меньше.

– Кстати, про питьё! – воскликнул священник, похлопав по котомке рукой. – Взял немного в дорогу.

– Теперь нам точно скучно не будет... – произнёс Вар, покачав головой. – Забыл тебе вчера сказать, возможно, осенью увидим Элфию. Вождь сказал, что она приедет к императору, и просил присмотреть за ней.

– Не нравится мне всё это! – сказал Финиган. – Предчувствие скверное!

– Не доверяй своим ощущениям, они у тебя работают плохо. Всё будет хорошо! В конце концов, что может быть с ней, она же дочь вождя, а он сюзерен императора, – произнёс Вар, сомневаясь в своих словах.

– Меня радует тот факт, что нам дали лошадей и нам не придётся идти девять дней до ближайшего поселения, я ведь старше тебя и устаю быстрее, – сказал сипло Финиган, умело держась в седле.

– Ну, здесь ты перебрал! – ответил Вар ухмыляясь, – ты старше меня всего на одиннадцать лет, а говоришь, как будто на все сорок.

– Что чувствую, то и говорю, – произнёс Финиган и продолжил, – меня не учили лучшие мастера, как тебя. Мне нелегко за тобой угнаться. Время идёт... я думаю что ты... лет так... через двадцать, точно меня поймёшь!

Всадники выехали за ворота частокола и отправили коней в галоп, среди высокогорных хребтов удаляющегося поселения «пришлых».

Глава 8. Клятва проклятого

Меж ив и кустов карагана, тропа уходила вниз. Резкие склоны яров плавно пересекались с тропой, которая то расширялась, то сужалась снова под опасными обрывами. Переведя коней в шаг, они проходили опасные участки. Клонящийся к солнцу густой лес иногда, как будто пытался столкнуть всех, кто имел счастье здесь ехать.

– Время... что есть время в нашем восприятии? – спросил друга Финиган.

– Опять, когда тебе скучно, ты начинаешь прикрывать скуку философией.

– По-моему неплохой способ убить время, – сказал священник. – Есть час, чтобы ехать, а есть чтобы перекусить!

– Теперь, ты от философии переходишь к еде. Неожиданный поворот! – усмехнувшись, ответил Вар.

– Банальность или нет, но я действительно проголодался, – проговорил священник, отпустив поводья.

Конь Финигана споткнулся. Перебрав гравий задними копытами уклонился от края обрыва.

– Осторожней! Иначе не придётся больше размышлять, да и подкрепляться тоже, – сказал Вар, – хотя... высота не маленькая, лететь долго, может, что и успеешь.

Тропа начала расширяться и они стали отдаляться от опасного перехода. Дороги, ведущие от соседних поселений, пересекались с их тропой. Всё чаще с ними встречались проезжающие торговцы с разными экзотическими товарами.

– Кажется, впереди есть поселение, – сказал, приподнявшись на стременах Варлеус. Отъехав от дороги, они увидели с невысокого, но опасного обрыва небольшое поселение «нижних». Вернувшись на дорогу, они продолжили свой путь.

– Хоть бы там было, что выпить или во всяком случае перекусить! Было бы неплохо в харчевне опробовать фаршированную пулярку. Знаешь..., такую... обильно приправленную самоанскими специями...

– Только вот не будем забывать, что мы ещё не дома.

– Надеюсь, – сказал священник, – здесь у инийцев к путникам относятся с уважением и любезностью.

– Смотри, впервые вижу такой фургон, – проговорил Вар, заметив большую разрисованную кибитку у края дороги. Когда они подъехали ближе, увидели пожилого мужчину в колпаке и яркой одежде.

– Достопочтимые господа, не проезжайте мимо! Удивительные возможности, до которых дошла наука! – начал он, с явной гордостью за свой товар.

Вар спешил и приблизился. Священник, не торопясь поступать по его примеру, оставшись на лошади, подтянул уздцы. Конь, перешагивая, стоял на месте. Забавно одетый начал расхваливать свой товар.

– Господа, как вам повезло, что вы успели увидеть меня, пока я не покинул красоты этих мест. Мой товар нужен всем и везде! Скажу честно, я нарасхват! Он прошёл к краю повозки и нажав на рычаг, не умолкая продолжил. – Алхимия... божественный дар, посланный нам с небес!

Когда рычаг сработал, деревянные бока повозки поднялись вверх, открывшись для обзора. Потенциальные покупатели увидели разнообразные колбочки и баночки перевязанные блестящими ленточками, на которых были неразборчивые надписи.

Финиган спустился с лошади и взял её под уздцы, чтобы приблизиться ближе и посмотреть, что же будет дальше.

Забавный говорил без остановки, как будто это копилось в нём уже давно.

– Достопочтимые господа, у меня есть всё, что вам нужно! Настои от подагры, эликсиры для роста волос, натирания для влюблённых сердец. Вотри в лицо любимой и она станет твоей навсегда.

Финиган засмеялся, – если я вотру ей, эту чёрную жижу в лицо, то она точно станет моей навечно. Причём не только на моем лице, эта скверна окажется на всей моей одежде. А для любимой, я уже точно буду не любимым.

Забавный, как будто этого не слышал, начал ковыряться в своём товаре ища, что же предложить покупателям.

– Так... посмотрим, что тут у нас? Это не то, это тоже, а это как сюда попало? Одна из склянок полетела вон из фургона.

– Что это было? – спросил Финиган.

– А, философский камень⁴! Бесплезная вещь, кому не предлагаю никому не нужен.

– Хорошо... вижу, вижу вас это не интересует, – сказал забавный, продолжая воскликнул. – Точно...! Вы ведь сильные молодые мужчины, воины, а воинам нужны методы точной защиты и неожиданного нападения. Поковырявшись в закромах, он достал маленький горшок с перевязанной чёрной ленточкой. – Это... дымовая эссенция. Начало всех начал эффектных исчезновений. Ими пользуются только лучшие шпионы Инийцкой империи!

Разбив перед собой этот бочонок, он продемонстрировал своё чудо. Когда дым рассеялся, оказалось, что торговец стоит сзади них. – Ну что... будете брать? – спросил торговец с явной гордостью. – Отдам за пять, – увидев их растерянность, – нет... за четыре роны, за штуку.

Вар, пересчитав свои деньги, сказал, – берём две чудные дымовые эссенции, но за три!

Пользуются ли шпионы Инийцкой империи этим чудом или нет, было неизвестно. Но, эти миниатюрные бочонки, были чем-то похожи на сувениры.

Путешествующие алхимики могли гордиться своим товаром.

* * *

Ночь была хороша. В воздухе стоял аромат нагнетающего удушья. С лоджии, обдувая прозрачную завесу, тихонько потянуло прохладой ночного ветра. Гемиион лежал с открытыми глазами на освежающих атласных простынях, наполовину прикрытый лёгким покрывалом. Рядом с ним свернулась хрупкая, полуобнажённая нимфа.

Дева ночи⁵, всегда берет себе имя, которое вряд ли ей подойдёт в жизни, – думал Гемиион. Она была сегодня очень даже хороша. Его мысли витали где-то, не собраны, но в них содержалась крупица истины, до которой он пытался добраться.

Слова дяди всплыли в голове. – *«Будь многим, ради всех! Не бойся быть сильным, если идёшь против воли власть имеющих»*. До чего довели твои идеалы? Тебе самому пришлось бежать из собственной страны, чтобы укрыться от гнева старого императора! Дядя, был хорошим предводителем. Всегда вёл орден вперёд, руководствуясь верными идеалами. Отчим, был не таким! При мысли о нём, Гемиион подтянул своё покрывало.

– Жалею ли я, что сделал это? Нет, никогда. Этот старый пьяница, если бы я его не оставил, уничтожил бы до конца всё, что делали многие для ордена. Если бы не древний закон о том, что власть переходит от родственника, к старшему родственнику по мужской линии. Как вообще, он мог возглавить орден?

Нимфа повернулась, открыла глаза, прильнув к нему, шёпотом на ушко произнесла.

– Выскажись, и я успокою твои мысли!

⁴ Философский камень – великий эликсир, пятый элемент. В описаниях алхимиков, некий реактив необходимый для превращения металлов в золото, а также для создания эликсира жизни.

⁵ Дева ночи – весьма дорогая девица для утех, в совершенстве обученная премудростям своего ремесла.

– Нет, свои мысли я оставляю при себе, – сказал Гемион.

– Тогда я помогу заснуть по-другому, – ответила Нимфа, поднимаясь и оголяя грудь.

На утро, Гемион вышел из дома ночных дев с лёгкой, удовлетворяющей усталостью. Направился в богатый квартал, в котором располагался зимний замок императора. Самого императора не было, но встреча была на высшем уровне и предполагала соблюдение связанных с ней норм.

На его присутствии настоял сам Немидас, об этом Гемион узнал, когда ему передали послание. Проведя рукой по карманам, он достал из-за пазухи письмо с высшей печатью, развернул. Пробежавшись глазами по нему ещё раз, он продолжил движение.

Выйдя с прилегающей улицы на центральную, он увидел нищенку. Прильнув к стене, она сидела с ребёнком на руках и пустой деревянной миской рядом. Пройдя мимо, Гемион вернулся, бросил серебряный атит⁶ в миску. Нищенка, с благодарностью быстро убрала атит под замшелую рубаху.

Продолжив свой путь, он думал уже не о предстоящей задаче, а о бедной нищенке, которой нужно заботиться о ребёнке в этом жестоком мире. Бедняков и попрошайек хватает во всех городах империи, но она не была на них похожа, чем-то отличалась! Что-то в ней было не так? Возможно, дело было в её внешности, возможно в том, как выглядела её дочь.

Подойдя к страже охраняющей ворота огромных стен в верхний город, Гемион узнал кто она, эта нищенка. Дав им по десять медных атитов, дал распоряжения на её счёт. Ему стало легче! Теперь с чистыми собранными мыслями, дошёл до замка.

В зале советов за удлинённым столом, уже сидел посол империи Регнард. Посол был умный и не конфликтный человек, всегда сдержан, чем заслужил своё место в империи. Гемион сел рядом.

– Старый лис, уже идёт, – наклонившись, проговорил шёпотом посол.

В это время, звук шагов сменился образом старого инийцкого посла, с его свитой. Заняв своё место напротив, он начал говорить высокомерно, как бы не понимая о чём идёт речь.

– Заявляю сразу! Мы не имеем ничего общего с этими варварами, которые напали на вас. Подождите..., я не закончил, – инийцкий посол поднял руку, продолжая. – Нас беспокоят, посягательства на Вашу Империю. Но предупреждаю, будьте осторожны в высказываниях. Нас могут оскорбить, ваши надуманные выводы.

– Этот легионер, был подданным Инийцкой империи, неправда ли? – сказал Гемион подняв лежащий на полу, доселе невидный обзору, шлем убитого солдата. Гемион положил перед послом шлем, добавив уже серьёзно. – Я был готов к тому, что вы будете отрицать. Что вы скажете на это? Не с вашей ли Империей, было подписано соглашение о мире? Не с вашим ли участием, подписывался указ о взаимопомощи?

До сих пор бесстрастное, лицо посла изменило цвет. Слушая молча, он даже не пытался что-то сказать.

– Довольно, я закончил! – Гемион резко встал. – «Плеяда пяти⁷» узнает о безрассудстве Вашей Империи.

– Нам не хотелось бы, доводить до конфликта, – уже смиренно, сказал вполголоса посол.

– Вы уже довели до конфликта, когда напали на нас!

– Мы согласны! Это, подлое преступление, грабить и нападать на беззащитных людей, – начал поднявшись, посол. – Нам, крайне прискорбно говорить о случившемся. В Империи наступили тяжёлые дни!

⁶ Атит – регнардская серебряная монета, эквивалентна плате за три рабочих дня, но при обмене, один атит равен пяти ронам.

⁷ Плеяда пяти – самый высший совет, состоящий из императоров от каждой империи. На плеяде пяти выносились, только особо важные вопросы.

– Пролилась кровь невинных, погибли люди! И нам не интересно состояние вашей страны, – сказал Гемион. – Нам нужны виновные в этом подлом нападении.

– Это ваше законное право! – произнёс инийцкий посол. – Дело в том, что враждебно настроенный полководец поднял четверть нашей армии, чтобы напасть на вас. Всё это было без нашего ведома! Если бы мы могли помешать... но, увы.

– То есть вы говорите, что законная императрица была настолько слаба? Или совет регентов не управляет страной, что даже легионеры им не подчиняется? Они не смогли приручить ничтожную четверть армии?

– Я повторюсь, у нас тяжёлые времена! И не вам, давать оценку действиям нашей Империи! Тем не менее, мы соседи, нам выгоднее с вами торговать, нежели воевать.

– Во многом, мы с вами согласны! – сказал, до сего момента не вмешивающийся в разговор, посол Регнарда. – Что вы можете предложить для урегулирования конфликта?

– Уверяю, мы найдём компромисс! У меня есть решение, которое расположит вашего Императора, продолжить сближение наших наций, ради общих благ и мира. Ведь для нас торговля с вашим народом крайне важна, а доверие, как вы понимаете, бесценно! В знак нашего дальнейшего союза, Инийцкая Империя дарит вам земли, меж наших границ и замок принадлежащий предателю. Семью трибуна, Наша Империя передаёт в Вашу милость. Мы отдаём их на ваш суд, позволяя вам самим осудить и казнить предателей. После этого, земли отойдут Вашей Империи.

После недолгих обсуждений с послом Регнарда, Гемион поднялся. – Я представляющий Императора, принимаю ваше предложение и поддерживаю его, при необходимости, перед «Плеядой пяти».

* * *

Изнутри, ветхое жилище напоминало красивую картину, коих в этом доме было в достатке. Раны заживали медленно. Боль не проходила, но стала меньше. Это уже было не плохим началом к выздоровлению, – думал Цурин. Дни сменялись днями, его силы медленно возвращались к нему.

Прошло уже много времени, как он начал подниматься и напрягать, когда-то эластичные, сильные мышцы. В одно раннее утро, потихоньку выйдя на задний двор, он увидел Ариану. Одета в холщовую сорочку, девушка пыталась безуспешно вытащить топор из бревна. Юная, совсем ещё дитя, для того, что ей уже пришлось пережить!

– Тебе нужна помощь? – спросил Цурин, подойдя к ней ближе.

– Нет, не нужна, – ответила она, прикладывая всё больше сил, чтобы вытащить топориче.

Цурин, некоторое время стоял и смотрел на её потуги. Через мгновение, она фыркнула и отошла в сторону, делая маленький круг и зачёсывая двумя руками свои кудрявые, непослушные волосы назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.